

Божественный
Моисей

Олег Урюпин

16+

Олег Урюпин
Божественный Моисей

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Урюпин О. Ф.

Божественный Моисей / О. Ф. Урюпин — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-92985-2

Пророк Моисей один из самых известных библейских лиц, жизнь которого отображена в живописи, иконописи, кинематографе и прочих видах искусства. Но знают о ней лишь по библейскому повествованию. В этой книге предпринята попытка создать объемную конструкцию библейского повествования для того, чтобы раскрыть всемирно-историческое значение этой выдающейся личности и ее благих плодов, которые достались в наследие не только Израильскому народу, но всему человечеству. Перенесемся же в древность, ощутим дух того времени, узнаем о Боге и общении с Ним избранных Им людей, о чудесах и дивных дарах Бога.

ISBN 978-5-532-92985-2

© Урюпин О. Ф., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог или предисловие	5
Рождение Моисея	6
Спасение Моисея от положенной законом Египта смерти	13
Усыновление младенца Моисея дочерью фараона	15
Первая попытка Моисея помочь своему народу облегчить его страдания	18
Бегство Моисея из Египта	22
Пребывание Моисея в земле Мадямской	24
Первая встреча и беседа Моисея с Господом Богом	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Олег Урюпин

Божественный Моисей

Пролог или предисловие

Мир тебе, дорогой читатель и любитель библейских повествований. Если ты открыл эту книгу с намерением прочесть ее, значит, ты ищешь познания и понимания содержания и смысла, сокрытого в Библии. Тогда пойдем вместе со мной по моей богословской реконструкции в глубокую древность, к берегам древнего Нила, в страну Египетскую, к блаженному Моисею и всем прочим людям, кто окружал его, чтобы погрузиться в ту эпоху и прикоснуться к деяниям великого, дивного Божьего пророка, к проявлению великой силы Всевышнего Господа Бога, к божественным чудесам и явлениям, которые оказали влияние на всю земную жизнь всех людей, на все человечество и на каждого человека.

Пожалуй, во всей библейской истории нет личности более уникальной, чем пророк Моисей. Мне, с Божьей помощью, по вдохновению свыше, удалось составить богословскую реконструкцию его дивной личности и потрясающей жизни, с которой я и предлагаю вам познакомиться. Если она придется вам по сердцу, то поблагодарите за это Господа Бога – Источника всякого блага. Если же вы обнаружите какие-то недочеты, то прошу вас снизойти ко мне как к человеку немощному и не судить меня строго, помня, что и вы – люди, имеющие свои немощи и недостатки.

Полагаю, что мы должны учитывать то, что все жизнеописание Моисея было составлено и записано самим Моисеем, который был первым богодухновенным автором свода Священного Писания, написав в него пять книг: «Книга Бытия», «Книга Исход», «Книга Левит», «Книга Чисел» и «Книга Второзаконие». Мы начинаем свое путешествие с Книги Исход, с рассказа о рождении того младенца, который нам известен как великий Божий пророк и Боговидец Моисей.

Эпоха Моисея и Исхода под его руководством Израиля из Египта была важным рубежом в созревании народа Божьего, который в то время определялся одним избранным от Авраама, Исаака и Иакова еврейским народом. В это время рождалась новая церковная общность – народ Божий. Бог определил, что именно Моисей должен был вывести народ из плена Египетского к самостоятельному бытию в Земле Обетованной. Для этого Бог готовил Моисея Своим особым промыслом в течение восьмидесяти лет. Подобного Моисею пророка больше в Израиле не было и не будет никогда. Он был Божьим другом и выдающимся вождем еврейского народа в эпоху его становления, но вся его жизнь и деяния перешли в Церковь Христову и имеют для нас непреходящее значение. Существует множество различных книг, статей, спектаклей, кинофильмов, мультфильмов и исторических и библейских исследований о Моисее и его жизни. Но все это информационное и культурное обилие трудов о Моисее продолжает держать его в глубокой древности, в музейной обстановке и в голливудских интерпретациях внешней канвы его жизни. Я поставил своей задачей приблизить личность Моисея к нам, сделать его нашим современником, понятным и любимым нами, предметом нашего восхищения и почитания. В предложенной вам книге я постарался раскрыть для вас библейские тайны, актуализировать деяния Моисея, которые важны для всех времен, народов и для каждого человека, раскрыть оставленные им для нас духовные и богословские плоды, сделать их доступными и работающими для людей, живущих в двадцать первом веке, донести их читателю в современном звучании, в духовной силе и божественной цельности, сохраняя дух древности, поэтичность и красоту библейского повествования.

Рождение Моисея

История рождения Моисея написана самим Моисеем в «Книге Исход», причем написана весьма кратко и скупо. Начинает эту книгу Моисей не с себя, а с тех своих праотцев, которые по промыслу Бога переселились на время в Египет: Исх.1: «¹ Вот имена сынов Израилевых, которые вошли в Египет с Иаковом [отцом их], вошли каждый со [всем] домом своим: ² Рувим, Симеон, Левий и Иуда, ³ Иссахар, Завулон и Вениамин, ⁴ Дан и Неффалим, Гад и Асир. ⁵ Всех же душ, происшедших от чресл Иакова, было семьдесят [пять], а Иосиф был уже в Египте. ⁶ И умер Иосиф и все братья его и весь род их».

Из приведенного отрывка мы можем видеть, что Моисей пишет не столько о себе, сколько об истории народа Божьего, в которую он, его жизнь и деяния были вплетены промыслом Божиим. Отметим то, что со смертью Иосифа, всех братьев его и всего рода его завершился определенный период благоденствия Еврейского народа в Египте и начался новый период, который Моисей назвал Исходом. Пожалуй, это наиболее удачно подобранное слово для обозначения того события, которое совершил Израиль во главе с Моисеем. Исход – это не бегство от притеснителей и не выход из плохого положения, а достойный переход от худшего положения народа к несравненно лучшему. Сегодня мы хорошо знаем, что Моисей был избран Богом и поставлен Им для возглавления народа Божьего и совершения Израилем этого Исхода, и для руководства народом Божиим в этом Исходе. По смыслу этот Исход был не просто удалением из страны, где Еврейскому народу стало плохо жить, а ПЕРЕХОДОМ (ПАСХА) из одного места, называемого Египтом и аллегорически означающего место изгнания людей – Землю, в другое место, именуемое Землей Обетования (географически это земля Ханаанская, которая была показана святому Аврааму), которая прообразует Царство Небесное и Божественный, нездешний и нематериальный мир вообще. Вот почему в эту землю Еврейский народ, прообразующий собой народ Божий, собранный Богом в Церковь, вводит человек с именем Иисус, именуемый Навином (чтобы не спутать его с Иисусом Христом), само имя которого имеет значение «спаситель». Как Моисей и Иисус Навин в истории Еврейского народа спасли этот народ от пленения египетского и его пристрастий к Египту с его преходящими благами, так этот же Моисей, который был духовным детоводителем Божьих людей к Иисусу Христу Сыну Божьему, и сам Иисус Христос спасли народ Божий, собранный из всех людей, Пасхой Христовой, которая есть переход Божьих людей из временной их жизни в жизнь вечную, нескончаемую, из Земли как места изгнания, юдоли плача и скорбей – в Царство Небесное как место блаженства, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания, ни смерти! Вот почему эта древняя история Еврейского народа и его божественных вождей является для нас, живущих ныне христиан, нашей современной историей, которая творится каждым членом Церкви Христовой и всей полнотой этой Церкви в текущем нашем бытии! Именно так мы должны читать и воспринимать книги, написанные Моисеем и другими библейскими пророками. О богословском понимании детоводительства Моисея будет раскрыто в дальнейшем повествовании.

Теперь вернемся к самому повествованию Моисея. Читая его, мы видим, как он через толщу веков сообщает нам о благоденствии народа Божьего, пребывающего на чужбине: Исх.1: «⁷ а сыны Израилевы расплодились и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та». Эта мысль показывает нам, что иногда иммиграция народа в чужую землю не только спасает его от физического вымирания, но и способствует его духовному возмужанию и благоденствию. Разумеется, что эта иммиграция должна быть проведена по Божьей воле и согласно промыслу Бога о данном народе и конкретных его людях, которые иммигрировали. С Еврейским народом было именно так! Однако земное благоденствие пришельцев часто вызывает зависть и опасения у местного народа. Вот и в данном случае именно

это благоденствие, с ростом численности Евреев, стало причиной злобной зависти Египтян и причиной их страха быть вытесненными Евреями из их текущей жизни со всеми их преимуществами. Особенно фараон опасался соединения евреев с врагами Египтян во время их возможного нападения на Египет. Отмечу, что именно этот страх Египтян промыслительно послужил причиной Исхода Божьего народа в Землю Обетованную, куда сами по себе Евреи никогда бы не двинулись, если бы их не заставили это сделать непреодолимые обстоятельства, попущенные для них Богом, и Его помощь, оказанная им через Моисея.

Замечу, что в связи с этим Исходом впервые в истории людей встал так называемый «еврейский вопрос», который в дальнейшем бытии человечества часто преследовал иммигрировавших в какую-либо страну Евреев с тяжелыми для них последствиями. Для понимания и богоугодного разрешения этого «еврейского вопроса» нам надо тщательно вникнуть в предложенное исследование библейского повествования о Моисее. В этом захватывающем повествовании можно найти ключи разумения многих современных политических процессов, эксцессов, конфликтов и явлений.

Рубежом между двумя периодами бытия народа Божьего в Египте стало воцарение нового фараона, который не знал Бога Всевышнего и не имел перед Ним никакого страха:

Исх.1: «⁸ И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа». Именно этот фараон стал инициатором унижения и численного умаления Евреев, проживавших в Египте: Исх.1: «⁹ и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; ¹⁰ перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли [нашей]. ¹¹ И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов, [и Он, иначе Илиополь]»

Тем не менее все эти меры не привели к желанному для Египтян результату, ибо Божье благоволение и благословение вместе с покровом почивали на Еврейском народе ради их святых праотцев Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа Прекрасного, но более всего ради грядущего из этого народа Иисуса Христа Сына Божьего: Исх.1: «¹² Но чем более изнуряли его, тем более он умножился и тем более возрастал, так что [Египтяне] опасались сынов Израилевых». Вот почему за этим последовало усиление давления Египтян на пришлых для них Евреев: Исх.1: «¹³ И потому Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам ¹⁴ и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью. ¹⁵ Царь Египетский повелел повивальным бабкам Евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа, ¹⁶ и сказал [им]: когда вы будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет».

В этой исторической драме мы видим не просто трагедию древних еврейских иммигрантов, но противостояние двух совершенно разных и потому противоборствующих систем, цивилизаций, смысловых и мировоззренческих общностей, представленных с одной стороны – земной, временной, плотской, греховной, магической, демонопоклоннической и злой в лице Египтян, а с другой – небесной, вечной, духовной, святой, богопочитательной, божественной и благой в лице Еврейского народа, олицетворявшего тогда собой весь народ Божий во всей истории людей. Не буду останавливаться на сложности жизни людей, которая проявлялась, например, в желании некоторых представителей Еврейского народа жить в Египте и по-египетски доносить фараону на своих, а также о некоторых Египтянах, которые сочувствовали Евреям и помогали им. Сейчас нам важно отметить то, что именно страх Божий и рождаемая от него богобоязненность являются последним пределом, разделяющим спасение и погибель человека! Страх Божий – это естественная реакция неомраченного грехом человека на

осознание бытия Господа Бога и особенно на ощущение Его присутствия. Вместе с тем это возвышенная и необходимая добродетель, а также духовное качество, которое есть дар Духа Святого и одно из семи Его проявлений: Ис.8: «¹³ Господа Саваофа – Его чтите свято, и Он – страх ваш, и Он – трепет ваш!» Ис.11: «¹ И произойдет отрасль от корня Иессеева (речь идет о Спасителе Иисусе Христе), и ветвь произрастет от корня его (а это о Церкви Христовой); ² и почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; ³ и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. ⁴ Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого (здесь должно разуметь в духовном смысле – сатану, а в историческом – его служителя антихриста-зверя из книги Откровения). ⁵ И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его – истина»

Страх Божий имеет два вида. Один – это страх по вере своей в Живого Бога, по вере Его слову, Его обетованиям и Его угрозам. Этот страх имеет своими мотивами ужас перед своей физической смертью и перед нескончаемыми, вечными, неизреченно страшными мучениями, которые уготованы для нераскаянных грешников. Второй – это страх, возникающий в человеке от его опытного ощущения Бога, Божьего присутствия, Божьей силы и славы! Именно этот страх является одним из даров Духа Святого. Этот страх есть духовное качество, и он является основой для смиренномудрия человека, который в своем блаженном опыте познал, Кто такой есть Господь Бог и кто такой есть он сам на фоне этого безпредельного величия, неограниченной славы и непостижимого совершенства Живого Бога! Кто не испытал в своей жизни посещения Богом и возникающий от этого божественный страх, благоговейный трепет и священный ужас, тот не только не может иметь истинного смирения и мудрости, но и никакого понятия о том, что такое есть страх Божий, божественное смирение и мудрость.

Здесь мы завершаем историю противостояния фараона и Еврейского народа указанием на добродетель богобоязненных повивальных бабок из этого народа для того, чтобы перейти к рождению самого Моисея, на жизни которого это противостояние непосредственно сказалось с первых часов его жизни: Исх.11: «¹⁸ Царь Египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых? ¹⁹ Повивальные бабки сказали фараону: Еврейские женщины не так, как Египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают. ²⁰ За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался. ²¹ И так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устраивал дома их. ²² Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного [у Евреев] сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых».

Научившись у повивальных бабок-евреенок, граждан древнего Египта, тому, как богобоязненным послушанием небогоугодных повелений нечестивого правителя должно избавляться от губительного соучастия в его грехах и как страхом Божиим и делами благочестия устраивать во благо свои дома и получать от Бога добро, мы переходим к рождению Моисея.

Всякому читающему должно быть понятно, что виновниками рождения нового человека являются двое родителей этого человека – отец и мать. Вот почему Моисей и начинает повествование о своем появлении на этот свет со своих родителей: Исх.2: «¹ Некто из племени Леви-ина пошел и взял себе жену из того же племени. ² Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца».

Отметим то обстоятельство, что Моисей намеренно повествует о себе как посторонний наблюдатель, а не как автор своей автобиографии. Тем не менее сразу при прочтении бросается в глаза некая странность повествования, которая требует пояснения, а именно то, что Мои-

сей не приводит имена своих родителей. Особенно же это относится к его отцу, которого он называет «Некто из племени Левиина». Почему так? Мы должны держать в уме то, что Моисей писал «Книгу Исход» уже после совершения самого Исхода и после смерти своих родителей, которые до Исхода не дожили. Сперва отмечу, что Моисей выставляет наперед то, что он считает самым важным у своих родителей – что они происходили из племени (колена) Левиина, а это значит, что сам он зачался и родился от родителей из колена Левиина, которое Бог избрал для священнослужения. Но почему же он не называет здесь имена своих родителей? Он говорит о материнской любви своей матери и ничего не сообщает об отце, а вот имена своих родителей – отца – Амрам, и матери – Иохаведа – он в «Книге Исход» не приводит. Он упоминает их лишь в родословной, в «Книге Чисел», где это упоминание уместно и необходимо: Чис.26: «⁵⁸ Вот поколения Левиины: поколение Ливнииево, поколение Хевроново, поколение Махлиево, поколение Мушииево, поколение Кореево. От Каафа родился Амрам. ⁵⁹ Имя жены Амрамовой Иохаведа, дочь Левиина, которую родила жена Левиина в Египте, а она Амраму родила Аарона, Моисея и Мариам, сестру их». Полагаю, что такое отношение к своему отцу было вызвано тем, что Моисей был человеком праведным, а потому кротким и неспособным на малейшее проявление хамства. Здесь мы должны вспомнить и учесть то, что именно он записал для нас историю Хама и его греховного поведения по отношению к своему отцу Ною. По всей видимости, у отца Моисея высшим проявлением благочестия была плотская принадлежность к колену Левиину, а других стоящих внимания добродетелей не обреталось. Поэтому, чтобы не выставлять родного отца в дурном свете, Моисей не упоминает о его имени и не дает ему никакой характеристики или оценки. А вот о матери своей он пишет с сыновней любовью: Исх.2: «² Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца; ³ но не могли долее скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолой и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки, ⁴ а сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет. ⁵ И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. ⁶ Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет [в корзинке]; и сжалилась над ним [дочь фараонова] и сказала: это из Еврейских детей. ⁷ И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца? ⁸ Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девушка пошла и призвала мать младенца. ⁹ Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его».

Наградой матери за ее природную добродетель – материнскую любовь – было кормление младенца Моисея в качестве кормилицы. О других добродетелях ее сын не упоминает в связи с их отсутствием. Для него она, скорее, женщина-кормилица и связующее звено с коленом Левиинным. Совсем иначе обстояло дело с его братом Аароном и сестрой Мариам, ибо он не был единственным ребенком в семье и не был старшим из детей. Его родные брат и сестра, которые родились еще до указа фараона убивать еврейских младенцев мужского пола, стали, по возмужанию Моисея, его самыми близкими и надежными помощниками в осуществлении им божественной миссии по изведению народа Израиля из Египта. Первой из трех детей родилась Мариам, затем Аарон. Есть предание, в котором говорится, что, когда Мариам было три года, Дух Святой сошел на нее и она прорекла пророчество о том, что ее отец скоро родит сына, который избавит Израиль от рабства египетского. Этим ребенком стал Моисей.

Итак, отметим для себя, что Моисей родился в Египте в то время, когда фараон повелел всем своим подданным губить еврейских новорожденных мужского пола путем их утопления в реке Нил. Почему именно утоплением, а не, например, усечением мечом? Здесь будет уместным упомянуть о крови в отношении к Египту и исходу из него Евреев. Первое упоминание

вание о пролитии крови человека на земле дано в «Книге Бытия» в рассказе об убийстве Каином его брата Авеля. Тему пролитой на землю человеческой крови впервые поднял Сам Господь: Быт: 4:«¹⁰ И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; ¹¹ и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; ¹² когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». Из этих слов Бога, записанных Моисеем, мы узнаем страшную для убийц людей правду – что голос крови убиенного человека вопиет к Богу от земли и требует отмщения убийце (убийцам). Убийца человека попадает под проклятие Всевышнего Бога и не получает больше силы от земли. Жрецы Египетские, обладавшие большими герметическими познаниями, хорошо знали и этот закон крови. Вот почему они советовали фараону не проливать без нужды кровь убиваемых людей на землю, особенно невинных. А какая вина могла быть на Еврейских младенцах? Кроме того, убиенных мечом младенцев пришлось бы хоронить. А это оставило бы памятное место, которое свидетельствовало бы о преступлении фараона и его подчиненных! По этой причине жрецы посоветовали фараону убивать Еврейских младенцев мужского пола их утоплением в реке Нил. При утоплении младенца его съедали кишащие в Ниле крокодилы, что позволяло избежать двух плохих для Египтян последствий – пролития крови невинно убиенных на землю и наличия места их захоронения как свидетельства осуществленного геноцида. Позже мы узнаем и то, что кровь была проявлена в Египте во время превращения Моисеем всех его вод в кровь, а также употреблена Евреями в виде крестообразного знака на их жилищах для сохранения от губителя, убивавшего всех первенцев людей и скотов в Египте. Об этом еще будет идти речь в соответствующих местах повествования. Пока же вернемся к родившемуся Моисею. Сошлюсь на предание, которое доносит до нас, что сразу по рождении Моисея в комнате, в которой он родился, от него исходил такой свет, что вся комната осветилась этим светом. В этом явлении света от рожденного младенца видна прямая параллель с родившимся в Вифлеемской пещере Иисусом Христом, Который весь сиял неземным светом. Мать Моисея, видя неземную красоту своего младенца, послушалась повеления фараона и три месяца скрывала его от всех посторонних лиц. По поводу этих трех месяцев есть предположение, что это было связано с разливом Нила, во время которого трудно было посещать места поселения Евреев. За эти три месяца мать Моисея успела, согласно еврейской традиции, призвать человека, который обрезал его, чем причислил его к народу Божьему. Напомню вам, что брат Моисея Аарон родился раньше его, еще до выхода повеления фараона топить еврейских детей, и потому он с сестрой своей оставался со своими родителями – точнее с матерью, ибо отец был на тяжелых работах. Моисея же ждала совсем другая судьба, удивительная, уникальная и усыпанная Божьими чудесами, которая приготовлена была ему и всему народу Божьему промыслом Божиим! Первым чудом в жизни Моисея было спасение его, трехмесячного, от смерти в водах Нила и усыновление его дочерью фараона, царя Египетского. Если спасение Моисея было достигнуто помещением его во дворец фараона, то спасение Богомладенца Иисуса Христа от рук нечестивого царя Ирода было достигнуто посредством бегства святого семейства в Египет.

Отойдем на время от библейского повествования для того, чтобы посмотреть, что представлял из себя древний Египет, какое он имел значение в тогдешнем мире и почему промысл Божий так тесно связал его с народом Божиим в лице евреев, с праотцем Иаковом, с Моисеем и с Богомладенцем Иисусом Христом.

Египетская земля – это по-своему уникальное место на земле. Она находится рядом с землей Ханаанской, которая являлась проекцией небесного рая на земле. В допотопное время земля Египетская была одним из центров тогдешней цивилизации, следы которой дошли до нас в виде всему миру известных «египетских» пирамид и фигуры загадочного сфинкса. Ученые до сих пор не могут понять, каким образом были возведены пирамиды, кем и для какой

цели они возводились. Сегодня мы знаем то, что допотопные люди создали каинитскую, безбожную цивилизацию, которая имела тесные связи с миром падших духов, с помощью которых она достигла огромных успехов в развитии науки, техники и технологий. Это развитие намного превосходило все то, что мы имеем сегодня в 21 веке! Нам надо помнить, что тогдашние ученые жили до тысячи лет! Представьте себе, что мог сделать, например, Никола Тесла, если бы он смог прожить на земле тысячу лет! Но, в отличие от современных нам ученых двадцать первого века от Рождества Христова, допотопные ученые были более магами, нежели научными исследователями. Именно тогда был создан институт жречества, который поддерживал связи с падшими духами. Именно жрецы приносили демонам жертвы из числа животных и людей, чтобы расположить их к себе. На этой демонопоклоннической практике возникла традиция слепопотопного язычества. Демоны научили слепопотопных людей идолослужению и приношению в их честь жертв, чем восстановили прерванный водами всемирного потопа грех демонослужения. Таким образом ими был воссоздан и институт жречества, который хранил все тайны общения людей с демонами. Из-за бесовской силы жрецы стали самым влиятельным сословием древности. По каким-то причинам, корни которых тянутся с допотопного мира до нашего времени, жрецы избрали для своего обитания землю Египетскую. Мы столкнемся с их силой и влиянием, когда будем рассматривать историю их противостояния святому Моисею. Влияние египетских жрецов было настолько велико, что сказывалось как на древнем Риме, так и сегодня, в начале 21 века, на всех нас. Есть указания на то, что некоторые влиятельные лица современности, такие, например, как представители дома Ротшильдов, Ватикана (иезуиты) и королевского двора Великобритании, происходят от древних египетских жрецов. Это их происхождение объясняет их силу, богатство, могущество и влияние в современном мире. Для того-то Бог промыслительно устроил бегство святого семейства в Египет, чтобы Христос подорвал его демонические и идолопоклоннические корни. Тем не менее такие известные всему миру политические деятели, как Наполеон Бонапарт и Адольф Гитлер, обращались к Египту, ища в нем силу для своего возвышения и господства над миром. После падения древнего Египта и возвышения Рима институт древнего жречества перекочевал сперва в Вавилон, затем в Персию и, наконец, в Рим. Неслучайно все современные государства и элиты ведут свою «родословную» с древнего Рима. Связь Рима с древним жречеством видна по наименованию римского императора Понтификом, то есть верховным жрецом.

Позже так стал именовать себя отступивший от истины и благодати Римский папа. В истории связь с Римом видна в наименовании различных правителей европейских стран «императорами великой, священной Римской империи», а также в таких идеях, как «Москва – третий Рим» и в фамилии правящей династии «Романовы» (то есть происходящие от Рима), что имело место в России, а также в названии выборного органа США «сенатом», а его членов – «сенаторами», в подобию в архитектуре, культуре, культурах и так далее.

Надо заметить, что во времена возвышения Моисея в Египте правил фараон Рамсес II Великий. Он был третьим царем XIX династии, сыном фараона Сети I и его супруги Туйи, и правил около семидесяти лет, из которых половину воевал. Самый древний из мирных договоров, сохранившихся в истории – это высеченный на камне текст договора Рамсеса II с царем хеттов Хаттусили III, который был подписан спустя несколько лет после знаменитой битвы при Кадеше. Текст договора, изначально составленный на серебряной табличке клинописью, был переведен на египетский язык и увековечен на стенах Карнака и Рамессеума. При Рамсесе II Египет достиг своих максимальных границ. Во время его длительного правления, по праву считающегося одной из эпох высочайшего расцвета египетской цивилизации, было создано огромное количество храмовых комплексов и монументальных произведений искусства, в том числе уникальные скальные храмы Нубии в Абу-Симбеле. Для расширения границ Египта Рамсес II проводил множество военных экспедиций, реорганизовал армию и создал военный флот. Для строительства городов в дельте Нила на земле Гесем, где на протяжении нескольких

сотен лет пасли свой скот евреи, требовались тысячи рабочих. Рамсес обратил в рабов кочевой еврейский народ, живший на землях Гесем. «Книга Исход» повествует: «И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес».

Имеет место широко распространенное предание: «В младенчестве, оказавшись на руках фараона Рамзеса II, Моисей снял с него корону и надел себе на голову. Фараон сразу усмотрел в этом поступке дурное предзнаменование, по поводу чего созвал совет своих мудрецов (жрецов). Мудрецы с готовностью подтвердили, что ребенок несет угрозу безопасности самому фараону и его дому, и советовали ему избавиться от Моисея (умертвить). В подтверждение осознанности действий маленького Моисея жрецы поставили перед ним два блюда, одно с золотом (есть версия, что с драгоценными камнями), другое – с раскаленными углями. Это было сделано по совету Архангела Гавриила, который принял вид египетского сановника. Ребенок протянул руки к золоту, но Архангел Гавриил, который был Ангелом-Хранителем Моисея, направил ее к блюду с углями. Моисей схватил один из тлеющих угольков и сунул его в рот, чем прижег себе язык. С тех пор он якобы и страдал косноязычием». В отношении прикасания Ангелом Божьим горящим углем к устам пророка Бога Вышнего можно заметить, что это не было случайностью, но было определенной традицией. Таким образом избранные Богом на пророческое служение люди очищались углем с небесного жертвенника от скверны. В доказательство достаточно привести место из пророка Исая: Ис.б: «⁵ И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. ⁶ Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, ⁷ и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен». Эти слова Серафима – «се прикоснуся устом твоим и отнимутся вся беззакония твоя, и все грехи очистятся» – повторяет на каждой литургии священнослужитель, вынесший Чашу со Святыми Дарами, в адрес каждого причастника в то время, как он по причащении лобзает Чашу (Потир).

Спасение Моисея от положенной законом Египта смерти

Исх.2: «² Жена... , видя, что он очень красив, скрывала его три месяца; ³ но не могли более скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки, ⁴ а сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет».

Движимая верой истинному Богу, мать Моисея решилась на некоторый риск и скрывала своего новорожденного сына от Египтян. Когда же скрывать младенца стало невозможно и риск быть пойманной крайне возрос, мать решилась «избавиться» от своего сына, чтобы избежать наказания. Пытаясь сохранить своему сыну жизнь, мать новорожденного решилась на некую хитрость, которая давала хорошие шансы на его спасение. Она сплела корзину из тростника, осмолила ее асфальтом и смолою, чтобы та не пропускала воду и стала бы плавающим средством. Главным мотивом ее действия была ее надежда на то, что ее сына найдет сама дочь фараона и усыновит его, ибо только в этом было спасение ее сына от смерти. Кроме дочери фараона никто бы не осмелился ослушаться повеления фараона и сохранить жизнь еврейскому мальчику, а тем более усыновить его! Отметим и то, что далеко не все матери поступили бы так, как поступила мать Моисея. К сожалению, многие, родившие детей, родили их только для себя. Они рассчитывают на них в качестве своих помощников и потому, из-за своего эгоизма, не хотят отпустить детей от себя даже ради сохранения их жизни и здоровья, но согласны потерять их совсем, лишь бы они не достались другим людям. Мать Моисея думала только о выживании сына и была готова расстаться с ним, лишь бы он был жив и ему было бы хорошо! Кроме этого, она, как человек верующий и богобоязненный, доверила жизнь своего трехмесячного сына промыслу Бога, полностью вверив его в Его волю. Не каждый ребенок в три месяца лишается своих живых родителей и попадает в полную волю Бога. Но Моисей был особым избранником Бога Вышнего и Сам Бог Своим промыслом устраивал его жизнь.

Здесь можно добавить и то, что подвигло мать (кроме природного материнского инстинкта) с риском для своей жизни и жизни двух других своих детей решиться на спасение жизни своего младшего сына, причем с реальной надеждой на его усыновление знатной Египтянкой. Таким мотивом была необыкновенная красота или, лучше сказать, лепота ее сына. Писание свидетельствует нам о том, что рожденный Моисей был не просто красив, но очень красив и красота эта была явлена во всем его естестве. Он был красив лицом, глазами, формами тела, слаженностью, взором, реакциями, движениями, а главное – духом, исходящим от него! Эта красота его не была животной смазливостью или плотской приятностью, но была промыслительным даром Бога. Все это вместе делало его неотразимо лепотным, что и сыграло важную роль в его жизни. Спасая Моисея от гордости и превозношения, Бог сохранил в его естестве один недостаток – некоторую гугнивость или косноязычие, проявляемое Моисеем при речи. Мать Моисея не только видела его необыкновенную красоту, но понимала, что она для него есть особый дар Бога, который свидетельствует об особом избранничестве ее сына для каких-то великих Божьих дел. Можно смело утверждать, что мать Моисея и сестра его часто наблюдали за тем, где и как моются в реке знатные Египтянки, а также сама дочь правящего фараона. Вот почему они намеренно отнесли Моисея в корзине и пустили ее на воду в том месте, где дочь фараона имела обычай омываться. Причем именно сестра Моисея Мариам осталась до конца, наблюдая издали за тем, что будет дальше и как Бог устроит судьбу ее младшего брата. Именно она, спустя много лет, рассказала Моисею все подробности его спасения и то, как он оказался во дворце фараона в качестве сына его дочери.

Полагаю, что будет уместно привести толкование на это место преподобного и богоносного отца нашего Ефрема Сирина, толкование которого на «Книгу Исход» я считаю самым лучшим из всех отеческих толкований: «В это время, когда были столько утесняемы Евреи, родился Моисей, и мать его, видя, как он прекрасен, скрывала его с опасностью своей жизни, пока только была возможность скрывать. Ибо боялась, что за пренебрежение Фараонова повеления, как скоро сие откроется, умерщвлен будет весь род ее, и Моисей не останется в живых. Смотри же, Египтяне так строго наблюдали за Евреями, что мать Моисеева не могла уже долее скрывать у себя младенца. И вместе примечай, благодать Божия так заботливо хранила Евреев, что вышли они из Египта в числе шестисот тысяч. Мать Моисеева положила младенца в ковчег, возвратилась домой, преклонила колена, и в молитве с горькими слезами жаловалась на Фараона Богу Авраамову, говоря: «Ты благословил народ наш, чтобы умножался, и вот он многочислен, как благословил Ты. Но Фараон умыслил зло, чтобы по истреблении младенцев, земля оставалась без возделывающих, и по истреблении рождаемых исчезло семя, которое благословил Ты». Сестра Моисеева Мариам сидела на берегу реки, да уведает, какой конец будет с младенцем, положенным в ковчег. Ибо надеялась на Бога и на красоту младенца, думала, что первый, кто увидит ковчег, возьмет и спасет младенца от смерти».

Усыновление младенца Моисея дочерью фараона

Исх.2: «⁵ И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. ⁶ Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет [в корзинке]; и сжалилась над ним [дочь фараонова] и сказала: это из Еврейских детей. ⁷ И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца? ⁸ Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца. ⁹ Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его».

Преподобный Ефрем Сирийский написал о промыслении Бога в решении дочери фараона взять еврейского младенца себе в сыновья: «Дневной зной заставил дочь Фараонову не в обыкновенное время идти к реке, и в ней измыться. Хотя вышла она, по-видимому, и по своей воле, по причине дневного зноя; но, как вышла не в обыкновенное время, то сделалось сие не по ее воле. Так собственная ее воля произвольно привела ее к реке, чтобы извлечь из нее того, кто назначен был за потопленных в реке младенцев отмстить потоплением в море. Увидев же младенца, что он прекрасен, дочь Фараонова рассудила с своими рабынями, что египетские боги неплодству ее уготовали в реке сына; и она убедилась в той мысли, что сим освободится от поношения, получит великое утешение, и для отца ее будет преемник его престола. Тогда приходит Мариам не печальная и не радостная; ибо не показывала в себе ни печали, ни радости, чтобы приличною наружностью скрыть настоящее свое намерение. И рече дщери Фараонове: призову ти жену кормилицу от Еврей, у которой и молоко чистое, и сердце прекрасное, которая тем и другим весьма пригодна для вашего царского сана. Мариам поспешно идет домой, и приводит мать отрочата, в приличной одежде, и за великие дары соглашается мать быть кормилицею своего сына. Та, которая отдала бы весь дом за Моисея, чтобы не бросали его в реку, когда отдается ей Моисей, не хочет воспитывать его даром. Наконец, берет она своего сына, но не оставляет и ковчега. И кого выносила из дому со скорбью, того вносит в дом с радостью; кого принесла на реку в темноте, того возвращает к себе, несет по улицам и вносит в дом со светильниками. Возможно стало матери видеть рожденного ею, который скрываем был три месяца, чтобы никто его не видел. Так, в реке увидел свет, кто брошен был в реку, чтобы лишиться там света».

Итак, пока младенец безымянный лежал в корзине на воде, дочь фараона к речке вышла, чтоб омовение совершить, а проще говоря – помыться (в славянском переводе – измыться). Одно это предложение, донесенное до нас современником той далекой древности и участником Моисеем, дает нам много информации о тогдашних условиях жизни и обычаях Египтян. Так мы узнали, что даже представительница семьи фараона, его дочь, ходила на реку, чтобы помыться. Это говорит нам о том, что река в этом месте имела чистую воду и была безопасна от крокодилов и змей. Эту безопасность обеспечивали слуги фараона. Еще этот факт открывает нам о чистоплотности знати Египта и о том, что омовения тел представители знати совершали в реке Нил и ее притоках. А это показывает нам о том, что во дворце фараона не была развита система водоснабжения, как это было позднее в древнем Риме. Простолюдины и рабы тоже омывались в реке Нил, но с риском стать жертвой крокодилов или змей. Как бы там ни было, но царевна заметила корзину среди тростника и послала рабыню взять ее. Рабыня принесла корзину и открыла ее перед царевной. Та увидела прекрасного младенца, который стал плакать. Все это вместе произвело на царевну такое сильное впечатление, что сердце ее сжалось об этом младенце. Она увидела, что младенец был из Еврейских детей, и сказала об этом вслух. Царевна прекрасно знала о повелении ее отца топить всех новорожденных Еврейских младен-

цев мужского пола, но это не остановило ее, ибо Бог расположил ее сердце к этому прекрасному ребенку, и его происхождение и национальность не имели для нее никакого значения. Только дочь фараона могла позволить себе нарушить повеление отца, которое в Египте имело силу закона! На решение царевны усыновить себе еврейского младенца повлиял и тот факт, что она не имела своих детей и, скорее всего, не могла их иметь. О бесплодии царевны писал и преподобный Ефрем Сирийский.

В результате всего вышесказанного мы видим, что вера и интуиция не подвели мать Моисея и его сестру в их надежде на спасение сына и брата от смерти. Их ожидания о его спасении и взятии в дом фараона вполне оправдались на самом деле. Сочетание дивной красоты младенца и необыкновенная обстановка его нахождения сделали свое дело – они привлекли внимание дочери фараона и расположили ее сердце взять его себе, причем именно в качестве своего сына, а не в качестве раба или слуги! В отношении этого решения царевны А.П.Лопухин резонно пишет: «Решившись спасти по чувству сострадания еврейское дитя, она, очевидно, не боится наказания за неисполнение царского указа. В этом случае она опирается на то уважение, которым пользовались египетские женщины вообще, тем более представительницы царской фамилии. Царица почиталась в Египте более царя: царицам и даже принцессам воздавались по смерти божеские почести». Это было первым чудом в жизни Моисея. Само имя Моисей было дано ему царевной, усыновившей его. Это имя, означающее «взятый от воды», закрепилось за Моисеем и даже Господь Бог, для Которого Моисей стал другом, не поменял это имя, как Он это делал, например, с Авраамом, Сарой и Иаковом. Именно так замыслил Господь Бог для Своего будущего друга и служителя Моисея, чтобы тот попал в дом фараона в качестве сына его дочери! Моисей был дивным феноменом, причем не только еврейским и египетским, но всемирным и всечеловеческим! Его мать, сестра, брат, соплеменники, дочь фараона, фараон, царский двор и все прочие, кто входил в его жизнь, были лишь инструментами Божьего промысла, обслуживающими этот феномен! Чем точнее они соответствовали промыслу Бога о Моисее, тем лучше было им самим. Промысл Божий устроил так, что природная мать кормила приемного сына царевны Египта да еще получала за эту радостную для нее работу плату от царевны! Так Моисей, еще ничего не делая, уже отплатил матери своей добром за ее заботы, хлопоты и переживания о нем! В книге А.П.Лопухина справедливо отмечается выбор в кормилицы Моисею еврейки и его матери: «Согласие дочери фараоновой взять в кормилицы к спасенному еврейскому младенцу еврейку, а не Египтянку, является продолжением ее забот о жизни дитяти. При отвращении Египтян к евреям, отвращении, доходившем до того, что Египтяне не могли есть с евреями, потому что это мерзость для Египтян (Быт. 43,32), ничто и никто не мог поручиться дочери фараона, что еврейское дитя останется целым и невредимым в руках кормилицы-Египтянки. И наоборот, вручение его еврейке обеспечивало ему жизнь и здоровье».

Подводя итог этому эпизоду отмечу, что весьма «патриотичное», но дурное для евреев решение фараона об утоплении еврейских младенцев привело к тому, что еврейский младенец стал сперва принцем Египта, а потом избавителем еврейского народа от пленения, притеснения и рабства египетского. Должно отметить, что усыновление Моисея дочерью фараона, которое осуществилось согласно промыслу Божьему о нем, раз и навсегда решило для верных Богу людей вопрос о должном отношении к усыновлению чужих детей в пользу такого усыновления. Бог одобрил и благословил подобное усыновление детей других родителей, как в связи с их смертью или исчезновением, так и в случае, когда они живы, но обстоятельства требуют усыновления другими. Вот почему христианам должно прекратить пустые споры об усыновлениях, ибо Бог давно решил этот вопрос для всех верующих Ему и слову Его в пользу усыновления.

Читая повествование о первых месяцах жизни Моисея, мы можем видеть то, что в спасении Моисея промысл Божий дивно переплел его, его мать, его сестру и дочь фараона. Божий

промысл привел мать Моисея ему в кормилицы, однако статус младенца в это время уже поменялся и из еврейского младенца, который должен быть умерщвленным, он сделал Моисея приемным сыном дочери фараона Египта. Так у Моисея начался период его жизни в доме фараона в качестве принца Египетского, которого дочь фараона, его приемная мать, нарекла именем «Моисей», которое означает «взятый от воды».

При внимательном чтении библейской истории о Моисее у боголюбивого читателя могут возникнуть параллельные ассоциации с детством нашего Господа Иисуса Христа, ибо у них было много общего. И Моисея, и Христа богоборчески настроенные люди искали убить с самого дня их рождения. Моисей и Христос в раннем детстве находились в Египте. И Моисей, и Христос заботились о народе Божьем как о своем родном народе. Каждый из них имел свою Пасху. И Моисей, и Христос вышли из Египта, выводя свой народ. И тот, и Другой были пастырями овец словесных. И наконец, Христос и Моисей встретились на горе Фавор в день Преображения Христа. С ними на встрече был еще не умиравший пророк Илия Фесвитянин. Пророки Божии говорили со Христом Сыном Божиим о Его исходе из земной жизни, о Его искупительной Жертве и невероятных страданиях ради искупления и спасения всех людей. Это общение Христа Бога со Своими пророками весьма знаменательно! Оно показывает нам то, что Христос очень любит Своих людей! Сын Божий хочет слышать их мнение по важнейшим общечеловеческим и вселенским вопросам! Он доверяет Своим пророкам и считается с их мнением! Он обсуждает с ними судьбы мира сего и суды Божии! Моисей еще в земной жизни восходил на святую гору, чтобы встретиться с Богом Всевышним и даже сподобился увидеть Бога сзади. После этой встречи с Богом он справедливо стал именоваться Боговидцем! Такого наименования больше не сподоблялся ни один святой муж на земле! На Фаворе же Моисей в своей славе стоял лицом к Лицу с тем Самым Господом Богом, Которого он в своей земной жизни видел один раз на святой горе Хорив и только сзади. Вот почему встреча со Христом на горе Фавор является вершиной достижения святого пророка Моисея, о которой говорится в Священном Писании. Именно на Фаворе соединились воедино Бог, живые и умершие святые (Моисей присутствовал своей душой); Благодать (Христос), Закон (Моисей) и Ревность по Богу (Илия); Ветхий и Новый Заветы; Небо и земля; пророки и Апостолы Божии! Восхитившись этим зрением нашего духа, смиренно спустимся на землю и продолжим рассмотрение жизни и деяний святого Моисея.

Первая попытка Моисея помочь своему народу облегчить его страдания

Рассказав о чудесном спасении младенца, нареченного египетской царевной Моисеем, Писание сразу переходит к его взрослому возрасту, опуская все подробности его возрастания и египетского воспитания. Почему так? Потому что для Бога и Его промысла все бывшее с Моисеем за время его сыновства дочери фараона не имело никакого значения. Подобный статус – высокопоставленного и высокообразованного Египтянина из дома фараона – для Божьего пророка нужен был для того, чтобы Моисей был обучен всей премудрости Египта – самой могущественной и передовой цивилизации того времени, которую можно сравнить с цивилизацией США 20 века, а также, чтобы при отказе от этого статуса и положения стало очевидно, что Вышний Бог и Его народ для боголюбивого человека являются несравненно высшей ценностью, чем самое высокое и удобное положение среди людей в земной и временной жизни. И все же для чего Моисею нужно было стать принцем египетским? Для того, чтобы прочие люди увидели в Моисее необыкновенного, отмеченного Богом человека, а также для того, чтобы Моисей, который в зените своего положения в Египте, по своей воле оторвавшись от него, свидетельствовал бы для всех людей то, что его выбор Бога Всевышнего явился поучением всем будущим поколениям людей несравненно лучшего, чем его высокое и комфортное положение в самом передовом государстве своего времени! Кроме этого, здесь явно видна параллель между Моисеем и Иисусом Христом, ибо как Сын Божий ради помощи братьям Своим по вере оставил Небо и славу Свою, умалив Себя до человека, так и Моисей, прообразующий своей жизнью Христа, оставил славу и честь принца Египетского, чтобы помочь единоверным братьям своим по вере. Вера, умонастроение, желание и качества Моисея были готовы, чтобы оказать своим братьям по вере помощь в освобождении из тягостного рабства, но сами евреи не были еще готовы к такому повороту. Они не были готовы принять помощь от принца египетского, даже если он был им братом по крови. В свое время многие иудеи не были готовы принять спасение от Галилеянина, пришедшего от Назарета, невзирая на все сотворенные перед ними божественные чудеса. Моисей же чудес еще не творил. Вот почему повествование Библии буквально переносит нас через годы от младенца к зрелому мужу Моисею, которому было 40 лет. Бог и вслед Его сам автор «Книги Исход» посчитали, что нам не надо знать подробностей жизни Моисея при дворе фараона в течение 40 земных лет. Единственно, что Бог разрешил донести до нас, так это то, что Моисей был обучен всей премудрости Египта. Но дух Моисея все это время стремился к своему Богу и к братьям своим по вере. Его повседневное окружение, которое только отвлекало его от веры в Живого Бога, служило для него не предметом подражания, а мотивом для освобождения от него! То, что многие люди того времени посчитали бы своим земным счастьем и великим достижением, было для Моисея лишь суетою сует и томлением духа. Тем не менее нам не совсем понятно, почему Моисей тянул с предложением своей помощи своим братьям по вере до исполнения сорока своих земных лет. А тянул время не Моисей, а промышлявший о нем Господь Бог! Прежде, чем выйти к своим братьям по вере и крови с предложением помощи в освобождении их от всех тягостей и болезней, причиняемых им Египтянами, Моисей должен был не только достигнуть возраста, с которым бы считались евреи, но и своим решительным отказом от всех преимуществ великого египетского положения показать евреям, что его решение не есть спонтанное чувство, но есть действие Божественного о них промысления. Томление Моисея по Живому Богу способствовало тому, что его дух все время стремился к вере своих отцов и к своим братьям по этой вере! И вот наступило время, когда Моисей созрел для решительной перемены в своей жизни. Эту перемену жаждала, ждала и искала его боголюбивая душа! Посмотрите, как об этом повествует сам

Моисей: Исх.2: «¹¹ Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим [сынам Израилевым] и увидел тяжкие работы их; и увидел, что Египтянин бьет одного Еврея из братьев его, [сынов Израилевых]. ¹² Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил Египтянина и скрыл его в песке».

В славянском переводе это место звучит лучше и сочнее: «Бысть же во дни многия оны, велик был Моисей, изыде к братьям своим, сыном израилевым». В русском переводе выходит, что Моисей случайно вышел к евреям, а в славянском – что он сделал это сознательно, зная к кому и для чего он идет. Святой Апостол Павел подтверждает это в своих посланиях: Евр.11: «²³ Верую Моисей по рождении три месяца скрываем был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления. ²⁴ Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, ²⁵ и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, ²⁶ и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние. ²⁷ Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд. ²⁸ Верую совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их. ²⁹ Верую перешли они Чермное море, как по суше, – на что покусившись, Египтяне потонули».

Здесь у читателя может встать вопрос: что же такое сделал Моисей в данном случае? Кем он явился? Предателем? Убийцей? Нарушителем местного закона? Преступником? Освободителем своего народа? Это очень трудное и весьма соблазнительное место Писания. Оно особенно соблазнительно для всех традиционалистов и патриотов своих народов, стран и государств. С их точки зрения, Моисей является врагом «отечества», предателем, уголовным преступником, убийцей, заговорщиком и инициатором восстания против местного правительства, местных обычаев и традиций. И если бы Моисей не был бы движим Богом и не действовал бы по вере в Бога и во славу Его, в защиту народа Божьего, то все это было бы правдой! Но в нашем бытии, Автор и Хозяин которого Господь Бог, правда человеческая не имеет никакого значения! Прав всегда только тот, кто является верным Господу Богу, находит правду Его и творит ее во славу Его! Божий человек чувствует волю Бога и находит правду Его – и потому он всегда прав – прав перед Господом Богом! Что такое правда Божия и почему Богом заповедано ее искать? Правдой Божией для человека являются все его действия, деяния, мысли, чувства, стремления, которые направлены на совершение воли Господа Бога в пределах Божьего промысла об этом человеке, которые содействуют свершению этого промысла самым лучшим образом. Если из этого утверждения посмотреть на деяние Моисея, то можно уверенно сказать, что он своей гениальностью, интуицией и чутьем нашел в этот момент единственно верное решение, которое и осуществил на самом деле. Бог в это время был с Моисеем и за Моисея! Но жизнь и волеизъявление людей на самом деле проявляются намного сложнее. Часто они бывают несправедливыми и небогоугодными. Вот почему, если посмотреть с точки зрения тогдашних Египтян, то это деяние Моисея являлось государственным и уголовным преступлением. С точки зрения самих иудеев, ради которых Моисей пошел на это «преступление», которое лишало его высокого и комфортного положения в Египте и обрекало на смертную казнь, это деяние было ошибочным, ибо оно вело лишь к ухудшению и отягчению и без того тяжелого положения евреев. Братья по вере и крови не поняли этого поступка Моисея! Кроткий Моисей был всегда настроен на пресечение зла и на защиту притесняемых людей. Деян. 7: «²⁵ Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дарует им спасение; но они не поняли». Однако евреи не поняли то, что Бог двигал Моисеем, и не увидели то, что он, невзирая на то, что рос в доме фараона, не забывал своих братьев по вере и крови, как и веру своих отцов. Именно эта преданность истинной вере сделала из принца Египетского того Моисея Боговидца, которого

мы сегодня знаем и чтим. Его братья по вере не поняли, что Моисей своим поступком, которым он защитил обижаемого Египтянином еврея, перешел невозвратную грань, за которой его ждал полный разрыв с Египтом и, в случае неподдержания его братьями, – смерть! Почему же у Моисея в первый раз не получилось оказать помощь своим братьям, хотя Сам Господь Бог двигал им? Причиной этому была неготовность как самого Моисея, так и людей Израиля, хотя к этому времени исполнилось уже 400 лет их пребывания в Египте. Кроткому и любящему правду Моисею не хватило мудрости и божественности.

Ему нужна была еще полировка и возрастание его духа, качеств и способностей. Он хотел доброго и богоугодного, но по человеческой ревности о Боге и братьях он хотел добиться успеха более собой и своей волей, чем Богом и Его силой! Евреи же не были готовы потому, что степень их мучений в Египте не достигла своей высшей степени. И им, и Моисею для созревания понадобилось еще 40 лет земной жизни. Итак, мы видим, что первый же выход к своему народу привел Моисея в новое положение: Исх.2: «¹¹ Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим [сынам Израилевым] и увидел тяжкие работы их; и увидел, что Египтянин бьет одного Еврея из братьев его, [сынов Израилевых]. ¹² Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил Египтянина и скрыл его в песке. ¹³ И вышел он на другой день, и вот, два Еврея ссорятся; и сказал он обижающему: зачем ты бьешь ближнего твоего? ¹⁴ А тот сказал: кто поставил тебя начальником и судьей над нами? не думаешь ли убить меня, как убил [вчера] Египтянина? Моисей испугался и сказал: верно, узнали об этом деле. ¹⁵ И услышал фараон об этом деле и хотел убить Моисея».

Оказалось, что ревность Моисея о вере отцов и положении Божьего народа привела его к защите конкретного человека из людей своего народа путем убийства египетского надзирателя и сокрытия его тела. Предание говорит нам, что умерщвление самого вредного и жесткого по отношению к евреям надзирателя-Египтянина Моисей совершил своим словом. Согласно преданию, он произнес одно из Имен Бога Всевышнего, которое ему было открыто Богом, что и убило Египтянина. Если под Египтянином понимать начальника всякого зла и надзирателя над грешащими диавола, то можно в этом деянии увидеть сознательное употребление Имени Бога для противостояния, сопротивления и полного избавления от диавола человека, призывающего Имя Бога! Это есть указание на внутреннее делание, основанное на призывании Имени Бога. А поскольку позднее в духовной практике Божьих людей выяснилось, что этим именем для внутреннего делания явилось имя «Иисус Христос», то уместно будет полагать, что Моисей призвал именно это Имя! Эту истину пытаются оспорить те иудеи, которые не приняли Иисуса Христа и ненавидят Его имя. Они продолжают преподносить это предание со своей вставкой, что Моисей убил Египтянина именем Бога, но именно «четырёхбуквенным произнесением этого Имени». Этим дается конкретный намек на имя «Яхве». Но «Яхве» это не имя Бога, а записанная сокращенная форма имени «Иегова», которое означает «Сущий», которое не является Собственным Именем Бога, но есть сущностное имя Его, означающее: «Я есть тот, кто есть». Однако из повествования самого Моисея мы знаем, что имя Сущий он узнал от Бога уже в возрасте 80 лет, когда Бог явился ему, чтобы направить его в Египет. Вот почему это имя не могло быть употреблено Моисеем 40 лет тому назад, ибо тогда он его просто не знал. А имя «Иисус» ему было открыто в личном откровении, как позднее пророку Илие. Об этом есть упоминание у некоторых святых отцов Церкви. Из сказанного можно заключить, что пророк Моисей явился первым делателем Иисусовой молитвы на Земле! А для такого делания пригодны не палаты царские, а пустыня. В отношении убийственной силы, проявляемой словом, можно вспомнить и указание книги Откровения о том, что Господь наш Иисус Христос духом Своих уст убьет воинов армии антихриста-зверя: Откр.19: «²¹ а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его». Из понимания способа убиения Моисеем Египтянина, который олицетворял собой диавола, зверя и грешника, мы начинаем понимать и то, почему он

сокрыл тело его в песке. Моисей был принцем и наследником престола Египетского, и поэтому он мог законно и безнаказанно предать смерти того Египтянина, которого считал бы заслуживающим того. Какой смысл ему было бояться наказания за это применение своего права и положения, а тем более бояться фараона, который в любом случае отстаивал бы интересы своего дома? Для угрозы жизни Моисея должно было существовать нечто такое, через что фараон мог переступить вопреки чести своего дома и всего прочего. Как «божественный» в глазах Египтян фараон мог объявить всем о том, что в его доме его наследник сделал что-то такое, что заслуживало бы немедленной смерти без суда и разбирательств? Мотивом к подобному решению фараона послужило донесение ему и его жрецам шпионами из числа евреев о том, каким образом был убит надзиратель. Именно страх перед неожиданно открывшейся силой Моисея, природу которой они не понимали, двигал фараоном и его двором в их желании немедленного убийства Моисея. Моисей понял это и бежал от фараона не по причине страха смерти, а по причине желания сохранить силу Божию, явленную через него, чтобы продолжить совершенствование этой силы. Вот почему его так болезненно задел отказ от него братьев по вере и плоти, представители которых своими глазами видели силу Божию, явленную при умерщвлении Моисеем ненавистного всеми евреями надзирателя. Они не только отказались от носителя этой силы, вызвавшегося спасти их от рабства египетского, но и донесли об этой сверхъестественной силе фараону! Совершая это умерщвление египетского надзирателя, Моисей справедливо рассчитывал на понимание его поступка, совершенного силой Бога Авраама, со стороны братьев евреев и на поддержку его в этом освободительном от египетского притеснения еврейского народа движении. Но этого не произошло. Народ не только не понял его поступка, но отверг его, ибо еще больше испугался за возможные последствия поступка, а сам Моисей, невзирая на имеющуюся у него божественную силу, не был еще готов к возглавлению освобождения своего народа из рабства Египетского. Моисея еще надо было подготовить, а еврейскому народу – созреть для исхода из Египта. Тем не менее этот поступок Моисея имеет еще и духовное, а также образное и аллегорическое значение. Есть дивные параллели между Христом и Моисеем. Как Христос вышел к Своим братьям на проповедь, чтобы вывести их из земли греха и вечной смерти, так и Моисей вышел к своим братьям по вере, чтобы освободить их от рабства Египтянам, которое прообразует рабство всех людей демонам. Тогда убитый Египтянин прообразует собой сатану, которого Господь Иисус Христос отправил под землю во ад. Посмотрим, как это отражает церковное богослужение. Мы можем видеть это в Великом каноне святого Андрея Критского, в пятой песне: «Яко Моисей великий Египтянина, ума уязвивши окаянная, не убила еси, душе; и како вселишися, глаголи, в пустыню страстей покаянием? (Подобно великому Моисею, поразившему Египтянина, ты не умертвила, несчастная душа, гордого ума; как же, скажи, вселишися ты в пустыню от страстей через покаяние?). Убитый Моисеем Египтянин прообразует в духовной жизни гордый ум человека, а Моисей – боголюбивую душу, которая своим покаянием убивает этот гордый ум, а покаяние совершается призыванием имени Иисуса Христа. Святой Василий Великий объясняет поступок Моисея так: «Возненавидев гордость тирании и вернувшись к униженному состоянию единоплеменников, Моисей предпочел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение (Евр. 11,25). Получив от самой природы любовь к правде, еще прежде, нежели вверено ему было начальствование над народом, он, по естественному отвращению от зла, оказывается даже до смерти готовым преследовать злых. Будучи изгнан благодетельствованными и с радостью оставив египетские мятежи, он удалился в Эфиопию и там, на совершенной свободе от других занятий, в продолжение целых сорока лет упражнялся в умозрении о существующем». Мы же для себя можем сделать важный вывод: Моисей был не только прообразом грядущего на Землю Господа Иисуса Христа, но и подлинным христианином, который призывал имя Иисуса Христа и этим не только совершенствовал себя, но и совершал великие чудеса и знамения.

Бегство Моисея из Египта

В этот раз Моисею пришлось бежать из Египта ради спасения своей жизни и носимой в нем святыни: Исх.2: «¹⁵ И услышал фараон об этом деле и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона и остановился в земле Мадиямской, и [придя в землю Мадиямскую] сел у колодезя». Предание доносит нам, что когда фараон послал исполнителя, чтобы немедленно убить Моисея, а сам Моисей не носил оружия и умертвил нечестивого надзирателя словом своим, то, когда посланный занес свой меч, чтобы поразить Моисея, святой Архангел Михаил, приняв вид египетского стона начальника, выбил меч из рук палача и снял голову его. Затем он вывел Моисея за правую руку за пределы Египта аж до 40 верст (42,7 км) и оставил там. В другом предании говорится, что мечи посланных убить Моисея раздробились на части от удара о нечто невидимое над его головой, при этом часть Египтян оглохла, часть ослепла, а часть сошла с ума, так что никто из них не мог преследовать Моисея. Предание сообщает, что так его спасла сила имени Господа Бога. Позже Моисей засвидетельствовал об этом в наименовании своего сына: Исх. 18: «⁴ А другому имя Елиезер, потому что [говорил он] Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от меча фараонова».

С момента выхода Моисея из Египта у него начался новый 40-летний период жизни, проводимой вдали от своей семьи и братьев по вере в тяжелых трудах, смирении и унижении. Что получил он от 40 лет, прожитых в Египте во дворце фараона? Для чего Бог попустил ему этот период «принца Египетского»? Писание показывает нам только то, что: Деян.7: «²² И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах». Это научение нужно было Моисею для того, чтобы в свое время стать во главе Исхода народа Израиля из Египта в Землю обетованную; чтобы он смог противостоять фараону и его жрецам, которые были сильными магами и творили «чудеса» силой бесовской; чтобы Моисей смог стать бытописателем и записать в пяти книгах историю сотворения Богом мира и человека, историю грехопадения людей, историю святых Божьих избранников и народа Божьего! Вот почему эта история с переменой жизни и бегством Моисея из Египта весьма поучительна для нас. Ее в книге Деяний Святых Апостолов повторяет святой первомученик Стефан перед своей мученической кончиной: Деян.7: «²³ Когда же исполнилось ему сорок лет, пришло ему на сердце посетить братьев своих, сынов Израилевых. ²⁴ И, увидев одного из них обижаемого, вступился и отомстил за оскорбленного, поразив Египтянина. ²⁵ Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли. ²⁶ На следующий день, когда некоторые из них дрались, он явился и склонял их к миру, говоря: вы братья; зачем обижаете друг друга? ²⁷ Но обижающий ближнего оттолкнул его, сказав: кто тебя поставил начальником и судьей над нами? ²⁸ Не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина? ²⁹ От сих слов Моисей убежал и сделался пришельцем в земле Мадиямской, где родились от него два сына».

Чему же она нас учит? Она учит нас тому, что даже богоугодность какого-то дела и ревность по Богу может привести человека к оплошности по той причине, что он еще не готов решить ту задачу, на которую его подвигла его ревность и желание угодить Богу. Кроме готовности самого человека должны созреть и соответствующие этому благому делу состояние людей, обстоятельства и условия. В данном случае мы имеем дело с судьбой Богом избранного народа. Вот почему было мало желать его освобождения от гнета египетского, а также мало добиться его освобождения от этого гнета. Важно было знать, куда и на что вести освобожденный от рабства народ! Народу надо было дать не только программу действий, но и явить бытийный смысл осуществления этой программы и возложенной Богом на избранный Им народ божественной задачи. Моисей понимал, что людей, привыкших жить, причем сперва

весьма хорошо жить, в самой цивилизованной и развитой стране древнего мира, невозможно было опять загнать в дикие пастухи. Этому народу, подпорченному духовно Египетским благодеянием, надо было явить высокую и истинную цель от Бога и даровать смысл для их освобождения и жизни после этого освобождения.

Ко всему сказанному приложу и мнение святителя Иоанна Златоуста, в котором он разъясняет труднопонимаемое место из послания святого Апостола Павла ко Евреям о бегстве Моисея из Египта: «Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд (Евр. 11,27). Как ты говоришь – не убоялся? Писание, напротив, говорит, что, услышав, он убоялся и поэтому искал спасения в бегстве, убежал, скрылся и после того находился в страхе. Вникни внимательнее в сказанное; слова «не убоявшись гнева царского» сказаны о том, что он после опять предстал перед царем. Ибо брать на себя руководство и приступать к действиям свойственно не тому, кто боится, а лишь тому, кто полагается во всем на Бога. Не сказал: «Царь ищет меня и весьма занят этим, я не могу снова взяться за то же самое». Следовательно, и бегство его было делом веры. А почему же он не остался? Чтобы не подвергать себя очевидной опасности. Бросаться с головой в опасности и говорить: посмотрю, сохранит ли меня Бог, было бы свойственно искушающему Бога. Так и дьявол говорил Христу: «если Ты Сын Божий, бросься вниз» (Мф. 4,6). Видишь, что это дьявольское дело – подвергать себя опасностям тщетно и напрасно, и испытывать, сохранит ли нас Бог?» Мысль святителя ясна. Он мотивирует бегство Моисея от гнева царя мудростью уклонения от очевидной опасности, подтверждая это утверждением о том, что нельзя человеку подвергать себя опасностям в надежде на то, что Бог сохранит от них. Насчет отношения к опасностям невозможно не согласиться со святителем Иоанном, а вот насчет мотивации бегства Моисея я бы добавил то, что основным мотивом удаления Моисея из Египта был провал его миссии по освобождению Израиля от рабства египетского по причине неготовности евреев к выходу из Египта, особенно под руководством «принца Египетского», вышедшего из народа Израильского. Угроза от фараона была лишь довеском к этой мотивации. Ведь Писание Нового Завета (Книга Деяний) сообщает нам: «Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли». И еще: «От сих слов Моисей убежал и сделался пришельцем в земле Мадиамской» – то есть Моисей убежал не от страха перед фараоном, а от слов израильтянина, которыми тот отверг его спасительную миссию в отношении Израиля.

Как тут не вспомнить слова Евангелия: Ин.1: «¹¹ Пришел к своим, и свои Его не приняли».

Выходит, что тот самый Израиль, который не принял Моисея, спустя столетия не принял Спасителя Иисуса Христа, которого Моисея прообразовывал всей своей жизнью. Именно срывом дела Божьего и миссии освобождения братьев своих по вере и плоти, по причине их слепоты и неверия Моисею, был сильно удручен и даже подавлен святой Моисей. Для него это был не просто провал в важном деле, а жизненный крах. Не зря же он убежал в чужую Мадиамскую землю, к людям чужой веры и обычаев. Отныне он считал весь египетский период своей жизни напрасным, и ему больше в голову не могло прийти, что когда-нибудь придется снова вернуться в Египет, опять предстать перед лицом фараона и возглавить Исход Израиля из Египта. Но Господь Бог готовил его именно к этому ответственному и великому служению.

Пребывание Моисея в земле Мадиямской

Однако вернемся к Моисею, которого мы оставили сидеть в недоумении у колодца в земле Мадиямской. В пустынной местности надежнее всего человека можно было встретить у колодца с водой. Поэтому Моисей и выбрал для себя местом ожидания колодец. Божий промысел не оставил Моисея, но устроил ему дальнейший и совершенно новый этап его жизни в земле Мадиямской в качестве пастуха овец. Таким образом Бог смирил Своего служителя и вернул его «из князя в грязи». А случилось это так: Исх.2: «¹⁶ У священника Мадиямского [было] семь дочерей, [которые пасли овец отца своего Иофора]. Они пришли, начерпали воды и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего [Иофора]. ¹⁷ И пришли пастухи и отогнали их. Тогда встал Моисей и защитил их, [и начерпал им воды] и напоил овец их. ¹⁸ И пришли они к Рагуилу, отцу своему, и он сказал [им]: что вы так скоро пришли сегодня? ¹⁹ Они сказали: какой-то Египтянин защитил нас от пастухов, и даже начерпал нам воды и напоил овец [наших]. ²⁰ Он сказал дочерям своим: где же он? зачем вы его оставили? позовите его, и пусть он ест хлеб».

Что в этом эпизоде бросается нам в глаза прежде всего? То, что семь девушек вынуждены были пасти стадо овец своего отца. Если мы вспомним о положении женщины в то время, то этот факт поставит нас в недоумение. Послать отцу своих дочерей в качестве пастухов означало подставить их под неизбежные опасности от прочих пастухов и мужчин вообще, которые были сильнее девушек и могли их притеснять и обижать. Именно так и случилось на этот раз в присутствии Моисея. Пастухам, отогнавшим девиц от колодца, не могло прийти в голову, что сидящий рядом Египтянин в одиночку вступится за девушек. Но в отличие от Авраама Моисей, которого все за его внешний вид и одежду принимали за Египтянина, защитил слабых девушек от несправедливого притеснения. Он не только отогнал наглых пастухов, которые использовали воду, начерпанную девицами, но и начерпал им воды и напоил их овец. Это место начинается с указания о том, что у священника Мадиямского было семь дочерей. О сыновьях священника ничего не говорится, ибо их у него не было. Писание доносит до нас имена этого священника – сперва – Иофор, а затем – Рагуил. Имя Иофор означает «излишество», а Рагуил – «паства Божия».

Преподобный Ефрем Сирийский так описывает случившееся у колодца событие и его дальнейшие последствия: «Когда же видит, что ленивые пастухи с наглостью отнимают воду, почерпнутую девами, тогда, по правдивости своей, избавляет их от насилия, и из жалости поит овец их. И поелику отец спрашивал дочерей о причине скорого возвращения; то они пересказывают ему о правдивом и сострадательном поступке Моисея. Отец посылает звать его, чтобы пришел вкушать хлеба его, и тем в доме его вознагражден был за благодеяние, какое оказал дочерям его при кладезе. И так как Моисей занят был тою мыслью, куда ему идти, и где остановиться; то, как скоро прислал за ним священник, уразумел из сего, что Избавивший его от смерти в реке рукою дочери Фараоновой, и бегством от очей Фараоновых Спасший от рук царя, и теперь вложил священнику мысль ввести его к себе и сделать женихом дочери своей. Так Бог избавил Моисея от волхвов, привел его к священнику; не опасался Моисей священника, как не боялся и волхвов; если не получил от них пользы, то не потерпел и вреда. Аарон и Мариам скорбят о том, кем прежде хвалились и величались; а Иофор, видя красоту и верность Моисея, особливо же ради сопутствующего ему Бога, убеждает Моисея взять Сепфору в жены, чтобы, как Иаков освободил дочерей Лавановых от трудов пастырских, так и он освободил Сепфору и сестер ее от подобных же трудов. И взял Моисей Сепфору, и родила она ему двоих сынов; первого он обрезал, а другого Сепфора не дала ему обрезать, надеясь на отца и братьев своих. Ибо она, хотя согласилась быть женою Моисеевою, но не хотела быть единоверною с ним; как

дочь священника, воспитанная на мясах жертв, привыкла она к почитанию многих богов. И не позволила ему обрезать обоих сынов, и не отказала в обоих; уступила одного, чтобы на нем совершилось обрезание Авраамово, и отказала в другом, чтобы в нем продолжалось необрезание дома отца ее. Но при наречении имен сыновьям Моисей не сделал угождения ни матери, ни отцу ее; первому он дал имя в память его переселения, какое потерпел ради Бога, а другому в память избавления своего от Фараона. По прошествии же сорока лет, проведенных Моисеем в земле мадиамской, умер Фараон, мучивший Евреев, и они успокоились после тяжкого рабства. Вспомянули о завете Божиим с Авраамом и о том, что время уже исполнилось, даже протекло еще тридцать лет, и начали молиться, и были услышаны. «И призри Бог на сыны израилевы», и познал Бог, каковы скорби их, и чем уврачевать их».

Мы видим, что в этот раз добродетель Моисея защищать слабых и угнетенных была оплачена устройством его жизни на чужой земле: Исх.2: «²¹ Моисею понравилось жить у сего человека; и он выдал за Моисея дочь свою Сепфору. ²² Она [зачала и] родила сына, и [Моисей] нарек ему имя: Гирсам, потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле. [И зачав еще, родила другого сына, и он нарек ему имя: Елиезер, сказав: Бог отца моего был мне помощником и избавил меня от руки фараона.]». Моисей пришелся по сердцу Иофору, и тот решился породниться с ним, выдав за него свою старшую дочь Сепфору. Моисею же понравилось жить у Иофора, и он согласился на сделку, оформленную посредством брака с дочерью Мадиамского священника. Это решение Моисея нам неочевидно. Человек, презревший всю славу и все богатство Египта, не мог прельститься скромным бытом и скарбом Мадиамского священника, у которого даже дочери вынуждены были пасти его скот. Мадиамитяне были по происхождению авраамитами от законной жены Авраама Хеттуры, но не входили в Израиль, ибо не попадали под обетование о его благословенном Богом семени в лице Исаака и его потомков. Это вызвало у Мадиамитян историческую зависть к Израилю и комплекс неполноценности. Подобное было и у потомков Измаила, именуемых также агарянами и сарацинами. Они тоже завидовали Израилю и комплексовали по причине своего рабского происхождения. После принятия веры, проповедуемой Магомедом, сыны Измаила стали именоваться магометанами. Но это не избавило их от внутреннего комплекса перед Израилем по плоти – иудеями и перед духовным Израилем – Церковью Христовой. Вот почему они ненавидели тех и других и от этого часто позволяли сатане использовать их в притеснении тех потомков Авраама, которым они завидовали всегда и завидуют сегодня. Мадиамитяне были по плоти ровней Израилю, ибо происходили от законной жены Авраама Хеттуры, которую Авраам взял себе после смерти Сарры: Быт.25: «¹ И взял Авраам еще жену, именем Хеттуру. ² Она родила ему Зимрана, Иокшана, Медана, Мадяна, Ишбака и Шуаха. ³ Иокшан родил Шеву, [Фемана] и Дедана. Сыны Дедана были: [Рагуил, Навдеил,] Ашурим, Летушим и Леюмим. ⁴ Сыны Мадяна: Ефа, Ефер, Ханох, Авида и Елдага. Все сии сыны Хеттуры. ⁵ И отдал Авраам все, что было у него, Исааку [сыну своему]».

Авраам отдал все, что у него было, своему сыну Исааку, на котором почило благословение Божие, как на семени, из которого должен был произойти по плоти Сын Божий Иисус Христос. Как же было законным сыновьям Хеттуры не возревновать и не понести обиды, а также не исполниться зависти по отношению к Исааку и Израилю? Возможно, именно это повлияло на Мадиамитян столь сильно, что они отказались соблюдать повеление Авраама об обязательном обрезании младенцев мужского пола в восьмой день по их рождении и хранить верность одному Богу Авраама.

Здесь встает вопрос: почему Моисею понравилось жить у Мадиамского священника Иофора, если он не был обрезан и не хранил веру Авраама? Как может быть хорошо Божьему человеку у человека, попирающего заветы Авраама и поклоняющегося пантеону из нескольких богов? И почему он называет его священником, в отличие от жрецов Египта и прочих языче-

ских культов? С одной стороны, истинная вера в то время была только у Израиля. С другой – Мадиямский священник, в отличие от Египтян и прочих идолопоклонников, все же почитал Бога Авраама, Исаака и Иакова. Он почитал его наряду с другими «богами», которым позволял кланяться своим дочерям. По одной версии, дочь его Сепфора поклонялась одному из таких «богов», а не Богу Авраама, и потому отказала в обрезании их второго сына. По другой – сам Иофор не позволил обрезать первенца Моисею. Вторая версия более убедительная, ибо над женой Моисей имел власть, а над тестем и священником – не имел. Мадиямитяне не исполняли обряд обрезания, заповеданный Богом Аврааму, и потому не могли войти в Израиль (в Церковь Божию). Тем не менее ниша, отведенная Иофором для поклонения Богу Авраама, пусть и наряду с поклонением идолам, служила достаточным основанием для наименования его священником, а не жрецом или волхвом, а также для пребывания у него в качестве зятя Моисея. Моисей использовал для себя нишу Иофора, отведенную им для поклонения истинному Богу, Богу Авраама, Исаака и Иакова. По сути, союз Моисея с Иофором, устроенный промыслом Божиим о Моисее, был обоюдной, взаимовыгодной сделкой. В этой сделке Моисей приобрел кров, тыл и покровительство в земле Мадиямской, а также возможность свободно заниматься молитвой и созерцанием. Иофор же получил в этой сделке сильного воина и защитника, крепкого и здорового работника, мужа своей старшей дочери и отца двух внуков. О союзе Моисея и Сепфоры будет рассказано в дальнейшем.

Уместно будет здесь привести сведения о земле Мадиямской и о самих мадиямитянах. Земля Мадиямская (что означает спор, распря) – это пустынная местность, лежащая кругом восточной ветви Черного (Красного) моря и, как полагают, населенная потомками Мадиама, четвертого сына Авраама и Хеттуры. Они были разбиты Годадом на поле Моава (Быт. 36, 35). Земля Мадиямская славилась своими верблюдами, и потомки Мадиама имели громадные стада одногорбых верблюдов, именуемых дромадерами. Мадиямитяне были народом кочующим, жившим на Синайском полуострове. Мадиямитяне, по приглашению моавитян, отправили вместе с ними своих старейшин к Валааму просить его проклясть израильтян. За такое враждебное отношение к евреям они были жестоко наказаны – их цари и мужское народонаселение было истреблено; города и крепости преданы огню, их различная собственность, вместе с женами и детьми, принесены на поле Израильское, распределены там Моисеем и Елеазаром между народом. При этом, быть может, только некоторая часть мадиямитян избежала общего избиения, потому что несколько позже мы видим их нападающими и угнетающими израильтян в продолжение семи лет, пока их не разбил наголову Гедеон. Так смирились Мадиямитяне пред сынами Израиля, замечает по сему случаю священный писатель книги Судей, и не стали уже поднимать головы своей (Суд.8, 28). Память о страшном поражении, нанесенном Гедеоном мадиямитянам, сделалась как бы притчей в последующие века: Сделай им то же, что Мадиаму, что Сисаре, что Иавину у потока Киссона, вопиет к Богу Псалмопевец об отомщении врагам народа Божия (Пс.82, 10).

Повторю, что Мадиямитяне не входили в Израильский народ, но своим происхождением были обязаны Аврааму, ибо произошли от его сына Мадиама, рожденного от второй жены (после смерти Сарры) Хеттуры. Выходит, что праотцом Израильтян и Мадиямитян был Авраам. Именно от Авраамова наследия отец Сепфоры, жены Моисея и его тестя Рагуил научился священнослужению истинному Богу, хотя при этом допускал служения и иным «богам». В этом смысле Моисею было полезно поучиться у своего тестя основам Авраамова священнослужения, ибо в Египте у него не было такой возможности. Потому Писание (а писал его сам Моисей) называет Иофора-Рагуила священником, а не волхвом и жрецом. К сожалению, дочерям своим Рагуил позволял поклоняться тем «богам», каким каждая из них хотела. Изначально брак Моисея со старшей дочерью Рагуила Сепфорой был основан не на взаимной любви, но являлся взаимной уступкой по сложившимся у каждой стороны обстоятельствам. Иофору нужен был для ведения хозяйства и защиты крепкий и сильный мужчина,

а Сепфора была старшей из дочерей и потому ее выдавали первой. Существует ветхозаветное предание о том, что Моисей пришел в землю Мадиама именно тогда, когда священник-жрец той земли Иофор переживал глубочайшее разочарование в своей языческой религии. Господь Бог привел в Мадиамскую землю Моисея в том числе и по этой причине: чтобы пророк Божий наставил этого ищущего человека! Моисей обучил Иофора истинной вере, а Рагуил – передал Моисею все, что он знал о священнослужении Богу Авраама. Ведь установленного Богом единого священства и единого богослужения Истинному Богу тогда еще не существовало. Все это возникло при возглавлении Израиля Моисеем. На перемену религиозного состояния Иофора нам указывает неожиданное изменение имени этого человека. Если в 16-м стихе в переводе от семидесяти он называется «Иофор», что означает: «Превзошедший» (по-другому «излишний»), то уже с 18-го стиха его имя меняется на «Рагуил», что означает: «друг Бога» (по-другому «паства Божия»). Согласно преданию, Моисей обрел в саду Иофора и тот жезл (палица), который был воткнут в землю сада и который никто не мог выдернуть. История этого жезла весьма занимательна и дивна. И пришел Моисей в сад к Рагуилу, что был позади дворца его, и молился Богу своему, Который сотворил чудеса и освободил его из темницы той. Когда он молился, поднял глаза свои и увидел, что посреди сада воткнута палица. И подошел к палице, а было на ней написано имя Господа Бога Саваофа (сила этой палицы в имени Господа Бога!). И подойдя, выдернул ее, и оказалось, что в его руках палица трестата, которою сотворены чудеса Божии, когда Он создал небо и землю и все, что в них, море и реки, и всю рыбу их. И когда изгнал Он Адама из райского сада, взял Адам ту палицу с собой в руки. И перешла та палица от Адама к Нюю, Ной же передал ее Симу и его потомству и так, пока не дошла палица до рук Авраама. Авраам же дал ее Исааку, а Исаак дал ее Иакову. Иаков же, когда бежал в пределы арамейские, палицу ту взял с собой. Он же ее дал Иосифу, наследием минуя братьев. И когда после смерти Иосифа Египтяне разорили дом Иосифа, оказалась палица эта у Рагуила, и тот посадил ее посреди сада. И хотели овладеть ею все богатыри, которые стремились получить дочь его в жены, и не могли этого до тех пор, пока не пришел Моисей: кому суждена была, тот ее и вытащил. И случилось так, что увидел Рагуил палицу в руках Моисея и удивился. И отдал он ему дочь свою Сепфору в жены.

Сепфора вынуждена была уступить отцу и пойти за нелюбимого ею Моисея, который в отличие от святого Иакова был совсем не падок на женский пол, ибо до Сепфоры он был еще не познавшим женщины (то есть девственником). Но ей все же льстило, что ее муж был когда-то принцем Египетским, да и положение замужней было намного надежнее, чем девицы. В любом случае ей больше не приходилось бегать по пустыне для пасения овец отца. Скупые строки Моисеевой части Писания о его отношениях с Сепфорой указывают нам на то, что их брак был заключен, скорее, по расчету и был сделкой, а не союзом любви и согласия. Почему же Моисей согласился на брак с нелюбимой девицей, которая сама его не любила? Ведь в церковном последовании таинств брака священник просит Бога благословить мужа и жену, как Авраама и Сарру, как Исаака и Ревекку, как Иакова и Рахиль, как Моисея и Сепфору. Этим Церковь Христова, которая опирается не на одно Писание, но и на Предание, причем так, что предание дополняет и объясняет Писание, показывает нам брак Моисея и Сепфоры (как и все прочие указанные пары) как союз, благословленный Богом, и образец для подражания! Кажется, что есть какое-то несоответствие между указаниями Писания и указаниями Церкви Христовой, но это не так.

Брачный союз Моисея и Сепфоры был осуществлен Божьим промыслом по принципу Завета, а не по человеческой любви. Ведь и мы сперва вступаем в Завет с Богом и лишь потом постепенно дорастаем в этом Завете до любви к Установителю Завета Богу! Подобное наблюдалось и в брачном союзе Моисея и Сепфоры. Он начался как заветный союз, но потом перерос в нечто большее, о чем будет сказано в дальнейшем. Пока же отмечу, что все сказание о личной жизни Моисея ясно показывает нам, что он, отказавшись от великих египетских благ

ради Бога его отцов, не мог поменять их на малые блага семьи Мадиамского священника и не рассчитывал найти утешение в супружеских отношениях или в семейном счастье. Личное счастье его не интересовало, ибо он был намного выше всего этого, выше всех земных благ и привязанностей. По этой причине он отделался в этом браке самой малостью – рождением только двух сыновей. Но этим рождением он ввел своих сыновей, Мадиамитян по матери, в Израиль, давая другим мадиамитянам добрый пример и надежду на возвращение к Богу Авраама. В жизни Моисея нет ничего случайного, но все совершается в рамках особого Божьего промысла. Даже тот факт, что у него было только два сына, причем один обрезанный, а другой необрезанный, совсем не случаен! Если рассматривать прообразовательное, то союз Моисея и Сепфоры есть указание на союз Христа и Церкви Его. Тогда два сына – обрезанный и необрезанный прообразуют два потока людей, вошедших в Церковь Христову. Первый поток состоит из числа обратившихся ко Христу иудеев, а второй – из числа обратившихся ко Христу язычников, которым Церковь разрешила быть необрезанными по завету с Авраамом, ибо он был отложен и в силу вступил Новый Завет, в котором у человека в таинстве крещения обрезались его дух и вся его греховность. Нам важно разуместь, что Моисея непреодолимо влек к себе только истинный Господь Бог, Творец неба и земли. Именно служению Ему он и посвятил всю свою жизнь. Мы можем поучиться у Моисея этой богоустремленности. Он всей своей жизнью учит нас тому, что на земле нет ничего лучше и дороже Господа Бога. И потому смыслом и целью жизни человека является благое общение с Благим Богом! Все прочие наши устремления, деяния и чаяния должны быть направлены к достижению богообщения, к сохранению и укреплению его, к возрастанию в нем до сыновства Богу и содружения с Ним! Но Бог сказал еще первому созданному Им человеку, что нехорошо быть человеку одному, и создал ему помощницу – жену! Это вовсе не означает, что женатому человеку лучше, чем неженатому. Это опровергают все преуспевшие о Господе монахи и пустынники! Почему же человеку нехорошо быть одному? В каком смысле? А в том смысле, что человек не есть существо автономное, одинокое, но социальное. А по Божьему замыслу эту социальность помогает человеку воспроизводить Церковь. Вот почему жена создается Богом из человеческого материала, в готовом виде приводится к человеку и дается ему в жены. А брачный союз наполняет Церковь новыми чадами, чем и создается божественный социальный Круг – Церковь. Само слово «церковь», как и «кирха», происходит от слова «круг». Тогда выходит, что Ева Адаму, Сарра Аврааму, Ревекка Исааку, Рахиль Иакову и Сепфора Моисею были дарованы как церкви! О том, как Сепфора стала церковью, я расскажу позже.

Из библейского повествования мы узнаем, что Моисей прожил в земле Мадиамской 40 лет, а в 80 лет он был послан Богом в Египет для избавления Израильского народа из плена Египетского. Выходит, что вся жизнь Моисея, которая длилась 120 лет, была разделена на три равных периода, по 40 лет в каждом: жизнь в Египте в качестве принца; жизнь в земле Мадиамской в качестве пастуха; жизнь в качестве пророка, вождя и судьи Израильского народа во время его исхода из Египта и хождения по пустыне. Это были совершенно разные периоды его жизни! По сути, он успел прожить три совершенно разные жизни, чего мы больше не находим ни у одного библейского персонажа. Подходили к концу 40 лет, отведенные Богом для жизни Моисея в земле Мадиамской. За это время евреи в Египте были доведены до крайне тяжелого и нестерпимого положения: Исх.2: «²³ Спустя долгое время, умер царь Египетский. И стенали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу. ²⁴ И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. ²⁵ И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог». Мы можем видеть, что Израильтяне созрели к исходу из жестокого рабства египетского и Бог призрел на них. Они стенали к Богу от своей работы и вопияли от тяжести и болезненности ее. В результате этого их вопль восшел к Богу. Бог принял их вопль, усиленный болезнью, и слышал стенание их, то есть принял их прошение и решил

исполнить его. Слова «Бог вспомнил завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом» означают, что Он решил в настоящее время исполнить то, что обещал ранее. Выражение «Увидел Бог сынов Израилевых» означает, что Он увидел их в их настоящем, скорбном положении, которое Он всецело оценил, и нашел путь выхода из него. Слова «призрел их Бог» означают, что Бог сжалился над страдающими евреями, проявил к ним сострадание и начал действовать по облегчению их тяжелого положения. Он приготовил для их избавления того самого Моисея, которого 40 лет назад они отвергли. Сам Моисей не имел никакого понятия, что Бог избрал его для осуществления этой миссии. Тем более Египет был последним из всех мест на земле, куда он хотел бы пойти! Вот что писал о положении евреев в Египте и о призрении на них Бога святитель Кирилл Александрийский: «Египтяне производили насилие над израильтянами, возлагая на них иго необходимого рабства и приставив к ним жестоких и немилосердных надзирателей за работами, которые «делали жизнь их горькою от тяжелой работы», как написано (Исх. 1, 14). Они же, притесняемые столь великим насилием, плача и рыдая, несчастные, наконец стали молиться о том, чтобы быть достойными милости свыше. Но посетил Бог и сказано «увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог» (Исх. 2, 25). Итак, когда мы находимся в неведении Бога, тогда подпадаем под власть оскорбителей и валяемся в тине греховной, имея жестоких и суровых приставников к сему, нечистых демонов. За познанием же Бога последует несомненно благодать свободы. Но то совершилось прообразовательно; «а описано в наставление нам», как написано (1 Кор. 10, 11). И прообраз заключается в одном народе, именно Израильском; но он очень хорошо и ясно может научить нас тому, что у нечистых духов и у дьявола цель та, чтобы побуждать живущих на земле трудиться над суетными занятиями и исполнять дела плоти, дабы, имея ум свободный от них и воспаряющий к вышнему, они не стали познавать Бога всяческих, и, таким образом, наконец не обратились к исполнению угодного Ему и не свергли с себя иго рабства самому дьяволу. Поелику же человеческому естеству врождена любовь к свободе, то мы иногда не похваляем страстей; напротив, часто даже гнушаемся ими, приходя в себя на короткое время, отказываемся от безобразия плотских удовольствий, жаждем помощи свыше и от Бога и немало оплакиваем свое невольное рабство. Это, думаю, и значит сказанное, что «и стонали сыны Израилевы к Богу» (Исх. 2, 23)».

Мы не знаем ничего о духовной жизни Моисея в земле Мадиямской, но можем предполагать, что он, пользуясь частым пребыванием в пустыне, молился Богу Авраама, Исаака и Иакова. По сути, он вел строгий, аскетический образ жизни, присущий впоследствии Христовым монахам и пустынножителям. В этом смысле его можно по праву назвать первым пустынножителем и монахом, ибо он не жил своим супружеством, но содержал его формально. Суровый образ пастушеской жизни и непрестанная молитва к Богу Всевышнему возвели Моисея, незаметно для него самого, к такому духовному совершенству, что он уже был готов для прямого общения с Господом Богом и даже для вершины богообщения – к боговидению! К концу сорокового года такой жизни Бог наконец сподобляет Моисея Своим посещением. Всего же до этого посещения прошло 80 земных лет жизни Моисея! Но, несмотря на достигнутое им за это время духовное совершенство, ему еще предстояло пройти сильнейшее испытание от Бога, которое он никак не смог бы пройти в одиночку без Сепфоры-церкви!

Существует предание о том, как однажды Моисей потерял маленькую овечку, долго искал и наконец нашел ее близ бурной реки. Ягненок хотел пить, но не решался сам подойти к столь яростно шумевшему потоку. В умилении Моисей воскликнул: «Бедный ягненок! Я не подумал, что ты просто хочешь пить и поэтому побежал к воде! Ты устал, и вот, я помогу тебе». Напоив овечку, Моисей отнес ее на собственных плечах к стаду. И сказал тогда Господь Бог: «Ты испытываешь сострадание к стаду, принадлежавшему обычному смертному человеку из плоти и крови! Отныне же ты будешь пасти Израиль, Мое стадо».

Первая встреча и беседа Моисея с Господом Богом

Как быстро время этой жизни проходит все же мимо нас. Прошло и время сорокалетнего испытания Моисея в должности пастуха овец, и Бог приготовил ему первую встречу с Собой, а также спасение Своего народа. А случилось это так: Исх.3: «¹ Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиамского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. ² И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. ³ Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. ⁴ Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]! ⁵ И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. ⁶ И сказал [ему]: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога». Мы видим, что в этот раз Моисей, пася овец, забрел далеко в пустыню к горе Божией Хорив. Позже эту гору будут называть Синаем и горой Моисея. Существует такое предание: когда Моисей проходил мимо горы Хорив, он обратил внимание на то, что птицы боятся приближаться к горе и кружат в отдалении. Когда же Моисей направился в сторону горы, ему представилось, что гора «в ответ» сама начинает движение в его сторону. Как только Моисей отступал, гора также возвращалась на прежнее место. И только тогда, когда Моисей, подойдя, вступил на подножье горы Хорив, она обседа и застыла на одном месте. Итак, именно у Божьей горы Хорив Моисею является Ангел Господень, который осуществляет чудо с купиною для привлечения внимания Моисея. А чудо это заключалось в том, что большой терновый куст был объят пламенем огня, но не сгорал от пламени и был совершенно не тронут огнем. Моисей принял решение подойти к этому явлению ближе, чтобы рассмотреть его. Ибо он был удивлен происходящим нарушением естественного чина и хода порядка вещей. При этом свое решение он озвучил, произнеся его вслух. Это было сделано им по действию его религиозной гениальности. Этим он как бы сообщал Богу о своем решении и тем самым страховал себя от возможных опасностей. Господь Бог ожидал от Моисея такой реакции. Увидев, что Моисей идет смотреть на чудо, Он Сам первым воззвал к нему из среды куста. Бог намеренно произносит имя Моисея дважды. Повторение Богом имени человека дважды всегда свидетельствует об особенном Божественном одобрении или призвании. Этим сугубым воззванием имени Моисея Бог не только обращается к нему по имени, но и показывает Свое всезнание, чем подготавливает Моисея к общению с Собой и к принятию Своего сообщения, выражающего Его волю. Моисей узнает присутствие Господа и отвечает Ему: «вот я, [Господи]!» Так состоялось вербальное общение человека с Господом Богом! Это было впервые после Авраама, Исаака и Иакова! И Бог стал называть Себя также Богом Моисея, чем подчеркнул особое его избранничество. После этого Бог останавливает Моисея в его шестви к купине, проверяя его на послушание и смирение, говоря: «не подходи сюда». Затем Он объясняет Моисею причину такой его остановки: «сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая». Здесь мы впервые сталкиваемся с новым явлением и понятием – святой землей. Так эту землю назвал Сам Господь Бог! Для нас это весьма странно, ибо мы знаем, что Бог проклял землю за грех Адама. До этого мы знаем лишь один случай, когда святой Иаков после сна назвал место домом Божьим: Быт.28: «¹⁶ Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! ¹⁷ И убоился и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные». Но это было сказано в отношении места Иаковым как человеком по его впечатлению. В нашем случае Сам Господь Бог называет всю землю в районе Божьей горы Хорив

святой землей. Этим Бог открыл нам, что отныне Он вводит новое явление посредством нарочитого освящения Им некоторых участков земли, которая вследствие этого становилась святой и именовалась святой. На этих участках святой земли Бог особым образом являлся избранным Им людям, открывал им Свою волю и Свои тайны, производил чудеса. Кроме этого, святая земля становилась источником освящения для тех людей, которые смиренно и благоговейно ступали на нее и пребывали на ней. Этому отношению Бог учит Моисея, а в его лице всех нас: Исх.3: «⁵ сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая». Снятие обуви является символическим действием, выражающим смирение и благоговейное отношение к Божьей святости, проявленной на земле. Кроме этого, Бог соединяет босые ноги человека с благодатной энергией святой земли, чтобы «зарядить» Своего человека святостью от святости. Святитель Амвросий Медиоланский показывает в снятии Моисеем своей обуви призыв для каждого верующего совлечь преграды «плоти и ступать босою стопой духа и ума». Святитель Григорий Назианзин видит в этих действиях Моисея призыв для священнослужителей отвергнуться, представ пред Богом, от всего тленного, «чтобы не внести чего-либо мертвого между Богом и людьми». В любом случае повеление Бога быстро скинуть, решительно сбросить обувь с ног означает, что перед тем, как человеку вступить в общение со Святым Богом, ему надо решительно и быстро отбросить все обыденное, человеческое и привычное, чтобы воспринять всем своим существом, настроенным на это восприятие, совершенно новую реальность, которую ему в опыте богообщения открывает явивший Себя Господь Бог! Новую не в смысле еще одну, которую человек не знал, но которая подобна другим, как, например, человеческие города, а в смысле совершенно новую, принципиально новую, неизведанную еще и не сравнимую ни с какой другой!

Еще мы знаем, что в переносном смысле землей именуется весь человек, а также его сердце. Как же нам понять святость такой «земли» с явлением на ней Бога и увязать ее со святостью самого Моисея? Ведь, по всей видимости, Бог поставляет святость земли выше святости Моисея, почему и повелевает ему сбросить обувь. Если мы в этом переносном смысле будем понимать святость земли, как святость земной Церкви Христовой, в которой Несгораемой Купиной просияла Пресвятая Дева Мария, а через Нее – Родившийся от Нее наш Господь и Спаситель Иисус Христос, то все становится на свои места. При всей своей святости Моисей не святее Церкви Христовой! И не Моисей спасает Церковь, а Церковь – Моисея, как и всех прочих своих членов!

Святой Климент Александрийский воспринял видение Неопалимой Купины, покрытой колючками терния, христоцентрично: «Когда всемогущий Господь вселенной предпринял через посредство Логоса издание Закона и восхотел явить перед Моисеем Свое могущество, является тому Божественное видение в форме света в горящем терновом кусте. Терновый куст есть растение колючее; и когда Логос закончил законодательство и жизнь среди людей, таинственным образом Он опять увенчивается терновым венцом. Возвращаясь туда, откуда пришел, окончил Он дело Своего древнего прихода. Как прежде Логос явился в терновом кусте, так и потом, схваченный, Он в терновом венке показал, что все это – дела одного и того же Божественного всемогущества, что Он есть единый Сын единого Отца, начало и конец мирового времени». Литургическое богословие созерцает в Неопалимой Купине Саму Пресвятую Деву Марию, Которая приняла в Себя неопально Того, о Ком сказано: Ис.64: «¹ О, если бы Ты расторг небеса и сошел! горы растаяли бы от лица Твоего, ² как от плавящего огня...». Об этом говорит и святой Иоанн Дамаскин: «Купина была образом Богоматери, и Моисею, намеревающемуся к ней подойти, Бог сказал: «сними обувь твою с ног твоих...». Итак, если земля святая, на которой был явлен Моисею образ Богородицы, то во сколько раз больше этот образ? Ибо он не только святой, но, осмелюсь сказать, даже среди святых святой».

Подготовив Моисея смирением, Господь Бог сразу переходит к делу: Исх.3: «⁶ И сказал [ему]: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога. ⁷ И сказал Господь [Моисею]: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его ⁸ и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, [Гергесеев,] Евеев и Иевусеев. ⁹ И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне». Вначале Бог представляется Моисею как Бог отца его, а также как Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Вряд ли здесь Господь Бог называет Себя Богом отца Моисея от плоти Авраама. Если отец где-то и присутствует, то только как один из многих представителей народа Божьего. Богу негоже говорить о плоти, и потому Он сперва говорит об отце Моисея по вере и об отце всех верующих Аврааме, выделяя связь Моисея с Авраамом, а после этого – называет Себя Богом, причем трижды, переводя общее к частному, то есть Свою принадлежность народу Божию, произошедшему от Авраама, Исаака и Иакова, к Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Святому Духу, Единому Богу в Трех Лицах. Упоминание Божьих избранников Авраама, Исаака и Иакова в самоназвании Бога говорит нам о важности личности в очах и промысле Божьем, а также в истории человечества. Историю творят не народы и толпы людей, а избранные Богом личности. Потому Бог и не стыдится называть Себя Богом этих личностей – Авраама, Исаака, Иакова и Моисея. После того, как Моисей услышал, с Кем он имеет дело, и осознал, перед Каким Богом он предстоит, он немедленно закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога. Он еще не был готов к боговидению и считал себя недостойным его и неспособным видеть Бога. В данном случае мы должны взирать на Моисея не только как на самостоятельную личность, но и как на человеческое естество вообще. Нас интересует не только историческое общение Бога и Моисея, а взаимоотношения Бога и человека вообще! Авраам, Исаак, Иаков и Моисей были не просто святыми Божьими избранниками, угодниками и пророками, но и соучастниками в создании не имевшей еще места в бытии (до Рождества Христа) – Богочеловечности! Они помогали Богу проработать сущностное соединение двух естеств – Божеского и человеческого. Общаясь с каждым из указанных святых, Сын Божий как бы примерял на Себя человеческую природу! Для чего Он так делал? Для того, чтобы силой и превосходством Своего Божества не умертвить и не повредить эту природу, но сделать ее способной к соединению с Божеской или к обожению! Понятно, что предварительно Он ее искупил и спас Своим крестным подвигом. Мы твердо научены Богом и Его Церковью той истине, что Существо Бога недоступно в Своей природе и качестве не только для живущих во плоти людей, но и для самих светлых духов – Ангелов Божьих. Если они и видят присутствие Бога, то или в некотором образе, или в воплощенном Христе («видевший Меня видел Отца»), или славу Его, но не Его природную сущность. Попытка человека взглянуть на невозможное для него немедленно приводит его к летальному исходу! Боговидение – это высочайший дар Бога, который Он может передать только тем, кто его достоин, способен вместить и безвредно для себя понести. Именно по отношению к боговидению определяется истинный духовный рост человека и его подлинное духовное качество. Чем человек чище, святее, духовнее и богослианнее, тем больше он может взирать на Бога и видеть то, что может видеть в Нем. Видеть Совершенного Бога совершенно не может никто и никогда! Видеть Бога «отчасти» (у Моисея это было «сзади») могут предельно подготовленные Самим Богом люди, которых за всю историю человечества были считанные единицы! Все, что делает Господь Бог при Своем явлении человеку, благотворно воздействует на него, влияет на него и меняет его к лучшему. После каждого акта общения с Богом человек становится более чистым, просветленным, утонченным, духовным, мудрым и смиренным. Он получает совершенно новое ведение и обоготворяется в ту или иную степень. Это совершенствование происходило и с Моисеем. В случае с купиной он не

дерзал взирать на Бога своими очами, но зрел Его своим духом, ощущая Его присутствие и Божью благодать непостижимым для него образом! Бог же не останавливает Своего воздействия на Моисея и продолжает говорить ему о понятных для него земных и близких ему вещах – о текущем страдании евреев в Египте и о том, что Он идет избавить их от руки Египтян, чтобы затем ввести их в землю обетованную, которую Он называет по имени народов, живущих на ней. Это название, с одной стороны, адресно припечатывает координаты конкретной земли, чтобы ее невозможно было спутать с какой-либо другой. А с другой стороны, перечисление этих нечестивых и уже необратимых к Богу народов производится Богом как Его задание по очищению от них Обетованной Земли, ибо на занятую землю вступить для поселения на ней невозможно, если она не будет прежде освобождена от населяющих ее. Перечисленные Богом народы, как своей волей доведшие себя до состояния зверей и нелюдей, судом Божиим были обречены на полное их истребление с лица земли. В таком деле нельзя допустить адресную ошибку, и потому они точно именуются Богом Моисею для передачи его народу, который был приготовлен Богом в качестве чистильщика земли от нелюдей. Первый опыт подобного очищения Израиль должен был получить в Египте, который сильно онечестивился, хотя все же не дошел еще до качества, требующего полного и поголовного его уничтожения. В словах: «И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне», – Господь Бог показывает Моисею изменение положения народа Божьего, а главное – перемену его настроения. Они уже так взмолились, что их молитва слилась в единый общий вопль, который дошел до Бога. Бог видит и понимает положение евреев, и доносит это до Моисея. Он также сообщает Моисею о том, что гонения Египтян на евреев приобрели всеобщий, всенародный характер. Поэтому Бог идет освобождать Свой народ не просто от фараона и его слуг, но от всех Египтян. Все они своим ненавистническим отношением к народу Божьему поставили себя в ряды Божьих противников и врагов. Моисей слушает это приятное для слуха его веры откровение, но недоумевает об одном – при чем здесь он. И тут Бог, наконец, открывает Моисею о его миссии и участии в освобождении Израиля: Исх.3: «¹⁰ Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону [царю Египетскому]; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых». В славянском переводе стоит точнее: «и ныне гряди, да пошлю тя к фараону царю египетскому, и изведеши люди моя, сыны израилевы из земли египетския». То есть Бог просит Моисея прямо сейчас начать процесс – начать двигаться в сторону Египта, а по ходу Он пошлет его к фараону. Этими словами Бог подчеркивает Моисею, что основным его противником будет именно фараон. Сначала Бог просто повелевает Моисею: «Итак, пойди». То есть смиренно прими Мое повеление и за послушание иди в Египет, и сделай все, что Я тебе скажу. А затем объясняет ему то, что он должен сделать. А сделать он должен то, что Бог несколько ранее говорил о Себе: «Я ... иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед...». Выходит, что Бог поручает Моисею Свое дело, которое он должен сделать вместо Бога и вместе с Ним! Это ставит Моисея на уровень Бога, делая его богом для Египтян и Израиля! Моисей уловил это и пришел в недоумение, ибо не считал себя способным или достойным для выполнения такой задачи, что и выразил Богу: Исх.3: «¹¹ Моисей сказал Богу: кто я, чтобы мне идти к фараону [царю Египетскому] и вывести из Египта сынов Израилевых?» Или иначе так: кто я такой, чтобы быть Богом вместо Тебя? Господь Бог принял смирение Моисея, но после этого помогает ему решением возникшей антиномии таким ответом: Исх.3: «¹² И сказал [Бог]: Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ [Мой] из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе». Я буду с тобой – вот какой симбиоз предложил Бог Моисею! И по этой причине именно ты, Моисей, будешь Богом для людей. К этому Бог добавил знамение и обетование – когда ты выведешь народ [Мой] из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе. То есть несомненно то, что ты исполнишь возложенную Мною на тебя миссию и выведешь Израиль

из Египта, и именно на этой горе вы совершите служение Мне. Однако и после этого уверения Богом Моисей продолжает искать причину для отказа от весьма почетной миссии, которую он воспринимает, как крайне неудобную и тяжелую для себя: Исх.3: «¹³ И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?» После полного краха первой попытки помочь народу Божьему Моисей не считал себя годным на подобную миссию, но видел полностью неспособным для совершения Божьего дела. Он справедливо полагал, что если его не послушали тогда, когда он был еще молодым, знатным и сильным, то как послушают, когда он постарел, стал слабым и безвестным. Но в таких случаях надо доверять не себе и своей оценке, а Богу и Его оценке! Именно в этом доверии Богу, а не в смиренном отказе от предложенного Им, состоит истинное и богоугодное смирение. Смирение же человека из себя и для себя, унижающее человека даже по причине благодатного видения себя грешным, недостойным и хуже всех, не принимается Богом. В данном случае Моисей высказывает Богу опасение, что народ Израиля опять отвергнет его и потому, с одной стороны, он ищет зацепку, чтобы отказаться от миссии, а с другой, когда все же ему придется ее осуществлять, он хочет быть готовым к самым каверзным вопросам, которыми его посланничество Богом может быть поставлено под сомнение. Для этого он как знающий важность и силу имени Бога задает Богу вопрос о том, с каким именем Он хочет представиться Своему народу. Вот почему Бог на возражение Моисея отвечает ему: Исх.3: «¹⁴

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.